

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования.

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Иностранные языки
и методика преподавания
иностранных языков»

Направление подготовки 44.04.01
«Педагогическое образование»

Магистерская программа
«Языковое образование»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

«ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)»

Студент _____ Коннова Анастасия Сергеевна

Руководитель _____ к.и.н., доцент Алешина Е.Ю.

Нормоконтролёр _____ к.п.н., доцент Шурыгина Ю.А.

Рецензент _____ к.ф.н., доцент Гринцова О.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ к.и.н., доцент Алешина Е.Ю.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК _____ Шурыгина Ю.А.

Пенза 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-5
ГЛАВА I. Теоретические аспекты исследования политического дискурса.....	6-26
1. Понятие дискурса.....	6-10
2. Политический дискурс и его функциональный аспект.....	11-16
3. Маркеры политического дискурса.....	16-20
4. Жанровая градация политического дискурса.....	20-24
Выводы по Главе I	25-26
ГЛАВА II. Политическая публичная речь.....	27-47
1. Языковые особенности политической публичной речи.....	27-32
2. Структура политической речи.....	32-38
3. Этапы становления публичной политической речи.....	38-45
Выводы по Главе II	46-47
ГЛАВА III. Публичный политический дискурс.....	48-73
1. Инаугурационное обращение президентов США.....	48-59
2. Победная речь президента США.....	60-64
3. Заявление о признании поражения кандидата в президенты США.....	64-71
Выводы по Главе III	72-73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74-78
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	79-86
ПРИЛОЖЕНИЕ	87-117

Введение

В жизни общества ведется постоянная борьба политиков за право быть во главе государства и вести за собой свой народ. Одним из ключевых средств в создании и поддержании положительного образа политического деятеля является работа над речью. Публичный политический дискурс представляет собой богатый источник механизмов построения стратегий речевого воздействия на аудиторию.

Актуальность темы исследования определяется несколькими параметрами: недостаточной изученностью публичного политического дискурса, сочетающего в себе признаки институциональной, риторической и церемониальной коммуникации; необходимостью выявления методов, приемов и стратегий манипулятивного воздействия на сознание адресатов, что может способствовать сохранению социальной и политической стабильности общества; значимостью проведения сопоставительного диктемного анализа, способного выявить жанровое своеобразие публичного перформативного дискурса, а также определить универсальное и национально специфичное в ментальных картинах кандидатов в президенты США.

Объектом исследования являются инаугурационные обращения президентов США (Дж. Ф. Кеннеди, Линдона Б. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Рудольфа Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Уокера Буша, Б. Клинтона), торжественные речи Р. Рейгана, Дж. Уокера Буша (младшего), Барака Х. Обамы, Д. Трампа и заявления о признании поражения А. Гора, Дж. Керри, Дж. Маккейна, М. Ромни, Х. Клинтон в рамках предвыборных кампаний кандидатов на пост президента США в 2000-2017 гг. В качестве **предмета исследования** выступают диктемы политического публичного дискурса.

В методологическую базу исследования входят труды отечественных и зарубежных лингвистов:

- в области лингвистики текста: И.Б. Арнольд, И.Р. Гальперина, Е.В. Падучевой и др.;

- в области теории речевого воздействия и прагмалингвистики: Н.Д. Арутюновой, М.Р. Желтухиной и др.;
- в области теории дискурса (политического): Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинова, J. Baudrillard, Teun A. van Dijk.

Целью исследования является изучение прагмалингвистических особенностей реализации манипулятивного воздействия в рамках публичного политического дискурса. Для достижения поставленной цели, необходимо решение следующих **задач**:

- определить теоретические основы исследования политического дискурса в современной лингвистике;
- выявить специфику дискурсных маркеров;
- выделить структуру и этапы становления публичной политической речи;
- изучить феномены языка, обладающие резервом манипулятивного воздействия на сознание слушателей;
- проанализировать прагмалингвистическую специфику инаугурационных обращений, торжественных речей и заявлений о поражении кандидатов в президенты США;
- сравнить особенности языковых стратегий манипулятивного воздействия в публичном дискурсе в рамках инаугурационных обращений, торжественных речей и заявлений о поражении кандидатов в президенты США.

Выбор методов и методик анализа был продиктован целью и задачами исследования, а также спецификой объекта исследования. Для проведения анализа политического публичного дискурса привлекались методы компонентного, контекстуального, лингвостилистического анализа, метод диктемного анализа текста; использовались лингвокультурологические сведения и литературно-исторические данные, что позволило избежать дискурсного описания в отрыве от национального своеобразия американской культуры.

Научная новизна настоящего исследования заключается в использовании диктемного анализа текстов для выявления композиционного построения публичного дискурса, выделения топосов, семантических центров, лингвистических особенностей и языковых средств, обладающих потенциалом манипулятивного воздействия, актуализированных в ситуации выборов президента США.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она способствует дальнейшей разработке теории политического дискурса, развитию стратегий языкового воздействия, обогащая языкознание положениями, относящимися к вопросам прагмалингвистики и риторики.

Практическая значимость исследования определяется возможностями использования полученных результатов при подготовке общих и специальных курсов по межкультурной коммуникации, когнитивной и политической лингвистике, лингвокультурологии, теории речевого воздействия, прагматике речевого общения, риторике и социолингвистике.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка научной литературы и источников, приложения. Во **введении** обосновывается выбор темы, раскрывается ее актуальность, определяются предмет и объект исследования, ставятся цель и задачи. В **первой главе** рассматриваются особенности политического дискурса в современной лингвистике, определяется теоретическая база исследования. **Вторая глава** посвящена языковым особенностям устного политического выступления, его структуре и этапам становления публичной речи. **Третья глава** включает подробный диктемный анализ публичного политического дискурса: инаугурационных обращений президентов США, торжественных речей и заявлений о поражении кандидатов на пост президента. В **заключении** суммируются результаты и выводы исследования, формулируются положения, характеризующие перформативный политический дискурс.

Глава I. Теоретические аспекты исследования политического дискурса

1. Понятие дискурса

Формирование новой антропоцентрической парадигмы, предложенной Э. Бенвенистом во второй половине XX века, привело к более детальному анализу реализаций языковых фактов и пробудило непосредственный интерес к выработке новых методов и принципов лингвистических исследований, которые всё больше стали опираться на дискурс и дискурсивный анализ.

Основные положения дискурс-анализа были изложены в работах американских лингвистов З. Харриса, Дж. Граймса, Р. Лонгейкра, Т. Гивона, У. Чейфа. Однако стоит отметить, что *дискурс* является многогранным понятием с размытыми границами в современной лингвистике.

О нечётко выделенных границах категории *дискурса* говорил Т. А. ван Дейк, обращая внимание на условия появления и бытования данного понятия, так и неопределенностью позиции *дискурса* в системе категорий языка [18, с. 46].

Дискурс приобрел терминологическое значение благодаря Э. Бенвенисту, который определил его как «речь, присваиваемую говорящим» [8, с. 296]. В связи с выходом лингвистических исследований в область сверхфразового синтаксиса, дискурс воспринимался в качестве комплексной единицы, включающей в себя последовательность логически связанных предложений, объединенных смысловой целостностью.

В своей статье «Дискурс-анализ», опубликованной в середине XX века, З. Харрис определил это понятие достаточно просто: последовательность высказываний, отрезок текста больший, чем предложение [53]. Структурно-синтаксическая перспектива изучения дискурса находит отражение и в трактовке В. А. Звегинцева: дискурс «...это два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи...» [23]. В его понимании дискурс – «произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения», который сосредотачивается вокруг некоторого опорного концепта, создавая общий описательный контекст. Дискурс, по мнению В. А. Звегинцева, определяется не столько

последовательностью предложений, сколько интерпретацией картины мира создающего дискурс [19]. В след за В. А. Звегинцевым Д. Шиффрин также определяет дискурс как совокупность предложений [56].

Рассмотренные трактовки понятия *дискурса* (как категории лингвистики текста, которая непосредственно связана с понятием текста и речи) присущи формально или структурно ориентированной лингвистике.

Современные концепции в большинстве случаев относят дискурс к области лингвосоциального. Н. Д. Арутюнова определяет *дискурс* как связанный текст в сочетании с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, рассмотренный с позиции события [5].

Особое внимание лингвосоциальной природе дискурса уделяет В. И. Карасик. По его мнению, дискурс – интерактивная коммуникация, включающая в себя такие элементы как установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга [26]. В. И. Карасик выделяет личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурсы. Под личностно-ориентированным дискурсом понимается коммуникативная ситуация, в которой коммуниканты хорошо знают друг друга и могут потенциально раскрывать друг другу свой внутренний мир [25, с. 232]. Личностный (персональный) дискурс включает в себя бытовой (обиходный) и бытийный дискурс. Особенностью бытового дискурса является стремление передать максимальное количество информации за минимальный отрезок времени, поэтому актуальной является лишь вариативная оценочно-модальная квалификация ситуации. Бытийный дискурс основан на художественном и философском осмыслении бытия. Статусно-ориентированный дискурс – институциональная коммуникация, т.е. речевая практика реализации социальных ролей в рамках сложившихся общественных институтов [25, с. 232]. Социолингвистический подход может служить базой для рассмотрения различных видов дискурса, при этом возможны переходные формы.

Основываясь на исследованиях русских и зарубежных ученых, О. Ф.

Русакова, выделила три классификационных подхода изучения теорий дискурса [43].

В первом подходе выделяются теории дискурса в соответствии с междисциплинарной областью, оказавшей влияние на формирование их теоретической и методологической базы [1, с. 15]. О. Ф. Русакова полагает, что развитию дискурс-анализа способствовала методология лингвистики, семиотики, коммуникативистики, социологии, психологии, культурологии, истории.

Второй подход связан с исследовательскими школами и направлениями, связанными с дискурс-анализом. Теории дискурс-анализа группируются по следующим течениям: 1) пост-модернистский дискурс-анализ; 2) критический дискурс-анализ; 3) дискурсивная психология; 4) комбинированный дискурс-анализ; 5) Британская школа культурных исследований Cultural Studies; 6) визуальные исследования Visual Studies; 7) политическая лингвистика и другие.

Третий подход представляет систематизацию теорий дискурса на базе феноменов социальной реальности, оказавшихся в области конкретного дискурс-анализа. Наиболее часто выделяются следующие дискурс-объекты: а) дискурсы повседневного общения; б) институциональные дискурсы; в) публичный дискурс; г) политические дискурсы; д) медиа-дискурсы; е) арт-дискурсы; ж) дискурс деловых коммуникаций; з) маркетинговые дискурсы; и) академические дискурсы.

Трактовка понятия *дискурса* как промежуточного звена между речью, языковым поведением, т.е. функционированием языка в живом общении, с одной стороны, и фиксируемым текстом, с другой стороны, в 80е-90е годы XX века привела к спорам ученых-лингвистов по поводу соотношения «дискурс – текст».

По мнению Т. Ван Дейка, различие между текстом и дискурсом состоит в том, что дискурс – это комплекс речевых действий, представляющих собой в совокупности реально произнесенный текст, а текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного [58].

В исследованиях В. А. Звегинцева и Ю. С. Степанова текст рассматривается как элемент дискурса, как его формирующая единица.

Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова под дискурсом имеют в виду когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, в котором текст – результат процесса речевой деятельности. Текст может рассматриваться как дискурс только в том случае, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание адресата [30].

Также важно отметить вклад в изучение дискурса и текста выдающегося русского ученого-лингвиста М. Я. Блоха. М. Я. Блох определяет дискурс как частное, но в тоже время самое важное лингвистическое понятие текста, взятого в целом и помещенного в речевую ситуацию с ее говорящим, слушающим и обстоятельствами общения. Текст же возводится в общее понятие речи, выделенное единой темой. Что касается речи как таковой, то она представляет собой словесное выражение мыслей связное или бессвязное, завершенное или незавершенное, тематизированное или нетематизированное. Дискурс – это тематически целый и завершенный текст, рассмотренный в конкретной коммуникативной ситуации [11].

В свою очередь А. Н. Кудлаева под концептом дискурс понимает не речевой поведенческий акт, а результат речевого поведения вбирающего в себя социокультурные и ситуативные параметры, влияющие на ситуация общения [32].

Исследуя парадигму дискурс-текст, А. Н. Кудлаева определяет в структуре дискурса последовательно связанные элементы. Таким образом, дискурс представляет собой общность всего говоримого и понимаемого в определенной коммуникативной обстановке [52], то есть все коммуникативное пространство [32, с. 50]. Общий дискурс может включать частные дискурсы, выделенные по тематически-ситуационному принципу. В узком смысле, дискурс – результат речевой деятельности, состоящий из текстов [32, с. 51].

В. З. Демьянков говорит о том, что текст – вербальный элемент общения, то есть текст не включает паралингвистические и невербальные части высказываний. Языковые фрагменты текста интерпретируются адресатами с опорой на

собственную картину мира слушателей. Таким образом, текст уходит далеко за границы произнесенного [20].

Итак, отметим, что на современном этапе научных лингвистических изысканий понятия *дискурса* и *текста* не приравняются. В их интерпретации лингвисты выделяют ряд отличительных особенностей, которые можно условно поделить по нескольким параметрам:

1. Оппозиция: область социолингвистики/ область лингвистики. Категория дискурса относится к области социолингвистики, текст же регламентируется лингвистической областью [54]. В дискурсе акт деятельности сужен до социально ориентированных речевых проявлений и должен быть рассмотрен с этой позиции.

2. Оппозиция: процесс / результат. Дискурс в этом контексте воспринимается как деятельность, процессуальность, привязанная к моменту речепроизводства, а текст является продуктом речепроизводства, имея законченную и зафиксированную форму. Таким образом, текст и дискурс объединены результирующими отношениями: дискурс появляется и выявляется в тексте. В то же время это отношение не однозначно: каждый текст может быть выражением реализацией нескольких противоречащих дискурсов. Каждый отдельный текст может вбирать в себя черты нескольких вариантов дискурса [54, с. 27].

3. Оппозиция: «актуальность / релятивность». Дискурс представляет собой реальное речевое событие, текст лишен непосредственной прикрепленности к реальному времени.

Опираясь на различные подходы к определению *дискурса*, мы можем сделать вывод, что понятие *дискурс* до сих пор является спорным. Проанализировав большое количество определений, предложенных различными учеными, мы предпримем попытку дать наиболее общую трактовку понятию. Дискурс – связанный текст, определенной тематики, рассматриваемый в событийном аспекте, включающий в себя экстралингвистические – прагматические, социокультурные, психологические факторы, которые необходимы для его понимания.

2. Политический дискурс и его функциональный аспект

В связи с возрастающей ролью политики термин *политический дискурс* получил широкое распространение по сравнению с другими типами дискурсов. Однако категория политического дискурса – сложное коммуникативное явление, не поддающееся однозначной дефиниции. Дж. Уильсон выделяет неоднозначность толкования политического дискурса. С одной стороны, это дискурс политический по своей природе, с другой – любой дискурс, анализ может быть потенциально политическим. Во избежание обобщения и терминологических трудностей, политический дискурс может быть ограничен официальными и неофициальными политическими контекстами и коммуникацией политических деятелей [63].

По мнению В. А. Масловой, термин *политический дискурс* в лингвистической литературе употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле дискурс включает одну из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это вариант дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти. В. А. Маслова, принимая широкое понимание дискурса, включает также в него процесс и результат порождения и восприятия текстов.

В свою очередь, Е. И. Шейгал трактует политический дискурс с точки зрения семиотики. Политический дискурс в реальном измерении понимается как текст в конкретной ситуации политического общения, а в виртуальном измерении он включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели речевых действий [51].

Вслед за А. П. Чудиновым выделим следующие характеристики политической коммуникации:

1. **Общедоступность и эзомеричность** (понятность только профессионалам). Речи политика очень часто понятны только специалистам и непонятны аудитории, для которой она предназначена.

2. Ритуальность. Притом, что политические тексты должны быть максимально информативными, политическая коммуникация часто носит ритуальный характер, что способствует фиксации политиком своей социальной роли и подтверждающей его приверженность правилам.

3. Институциональность. Политическая коммуникация преимущественно институциональна. Социальные институты предполагают определенные стандарты поведения, статус коммуниканта и его политическую роль.

4. Редукционизм. Степень редукционизма выше в малых жанрах (слоган, тезисы, листовка) и текстах, предназначенных для специалистов. Редукционизм усиливается с обострением политической борьбы.

5. Соотношение экспрессии и стандарта, зависящее от политической эпохи, жанра, индивидуальности автора и других дискурсивных характеристик.

6. Явная и скрытая оценочность, объяснимая основной целью политической коммуникации, состоящей в убеждении адресата и побуждении его к политическим действиям [47].

Принимая во внимание перечисленные выше характеристики, отметим, что политический дискурс – определенный вид коммуникации, осуществляемой в некой политической ситуации, которая может быть рассмотрена в разрезе лингвистической прагматики. Таким образом, политический дискурс имеет свои прагмалингвистические особенности, свой метаязык, явные и скрытые механизмы воздействия в аспекте отношения «знак – пользователь знака (субъект) – адресат», а также преследует определенные цели.

П. Б. Паршин отмечает, что любой текст оказывает воздействие на сознание адресата с семиотической точки зрения. Но для политического дискурса речевая манипуляция является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор языковых средств [41]. Таким образом, по мнению П. Б. Паршина, главным стремлением политического субъекта является манипуляция сознанием масс, что предполагает главенствование инструментальной функции –

воздействие на сознание адресатов: внушение определенных намерений, установок и мотивацию действий.

По мнению Л. В. Расторгуевой и В. Б. Кашкина, главной целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти. Л. В. Расторгуева и В. Б. Кашкин согласны с П. Б. Паршиным в том, что для этого вида общения характерна высокая степень манипулирования. В политическом дискурсе обнаруживается «примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным» [27]. Политический дискурс имеет основной целью побудить слушателей к совершению направленных действий. Следовательно, контроль над политическим дискурсом является залогом власти над обществом, манипуляция сознанием входит в область политического дискурса и является одной из его функций.

Функциональный подход к изучению *дискурса* предусматривает обусловленность анализа функций *дискурса* рассмотрением функций языка в социолингвистическом аспекте.

Рут Водак полагает, что главными функциями политического дискурса являются:

1. Персуазивная (цель речи политика - агитация, убеждение аудитории в своей точке зрения);
2. Информативная (информирование аудитории о намерениях, акциях, курсе и позиции политика);
3. Аргументативная (каждая мысль политика должна быть четко аргументирована и связана с ценностями, традициями и идеологией народа);
4. Персуазивно-функциональная (создание убедительной картины лучшего устройства мира);
5. Делимитативная (отличие от иного);
6. Групповыделительная (содержательное и языковое обеспечение идентичности) [13].

В работах зарубежных лингвистов, посвященных политическому дискурсу, в рамках информативной функции существует подразделение на:

- контролирующую функция (манипуляция сознанием и мобилизация к действию);
- интерпретационную функция (создание «языковой реальности» поля политики);
- функцию социальной идентификации (дифференциация и интеграция групповых агентов политики)
- атональную функция.

Исходя из конечной цели использования политического дискурса как орудия в борьбе за власть, в овладении властью, ее сохранение, осуществлении, стабилизации или перераспределении, представляется возможным выделить регулятивную функцию. Однако, по мнению Е. И. Шейгал [49, с. 35], данная функция по отношению к языку настолько же глобальна, насколько коммуникативная функция всеохватывающа по отношению к языку. Таким образом, он предложил дифференциацию функций политического дискурса как аспектных проявлений его инструментальной функции.

Е. И. Шейгал в рамках инструментальной функции языка политики выделяет восемь функций:

- функция социального контроля (манипуляция общественным сознанием);
- функция легитимизации власти (распределения власти и общественных ресурсов);
- функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе);
- функция ориентации (через формирование картины политической реальности в сознании социума);
- функция социальной солидарности (интеграция в рамках социума);

- функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп)
- агональная функция (инициирование и разрешение социального конфликта);
- акциональная функция (проведение политики через мобилизацию или «наркотизацию» населения: мобилизация состоит в активизации и организации сторонников, тогда как под наркотизацией понимается процесс умиротворения и отвлечения внимания, усыпление бдительности) [48].

Кроме главных целей и функций политического дискурса выделим его виды. По типу адресата (слушателей):

1. Парламентские выступления или дискуссии с другими политиками. Данный вид политического дискурса маркируется большой степенью диалогичности. Кроме того, именно в парламентских выступлениях политики предстают перед аудиторией наиболее естественными, поскольку зачастую не знают, что является объектом телезаписи.

2. Выступления в средствах массовой информации (как правило, носящие характер интервью). Этот вид политического дискурса отличает жесткая временной лимит, что оказывает влияние на структуру выступления.

3. Выступления перед широкой аудиторией граждан. Здесь можно выделить следующие подвиды политического дискурса:

а) выступления перед аудиторией граждан своего государства, являющихся носителями английского языка как родного;

б) выступления перед аудиторией граждан других государств, являющихся носителями английского языка как родного;

в) выступления перед аудиторией граждан других государств, также являющихся билингвами или участвующих в процессе коммуникации с помощью переводчика.

В нашем исследовании мы исходим из того, что политический дискурс представлен концептом «борьба за власть». Исходя из этого, можно сделать вывод, что выступающий (субъект политики) сознательно прибегает к

использованию определенных маркеров, которые создают когнитивные установки и мотивации к действиям для аудитории.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на первый план среди функций политического дискурса может быть выдвинута инструментальная функция (по П. Б. Паршину), которая впоследствии может члениться на функцию социального контроля (манипулятивная функция), функцию легитимизации власти, воспроизводства власти, ориентации, функцию социальной солидарности, социальной дифференциации, агональную функцию, акциональную функцию (по Е.И. Шейгал). Все перечисленные функции могут включать персуазивную, информативную и аргументативную функции.

Итак, политический дискурс понимается нами как тематически определенный текст, задуманный и предполагаемый как целый и завершенный, но рассмотренный в разрезе институциональной коммуникации, которая, в отличие от личностно-ориентированной, имеет определенный набор профессионально-ориентированных знаков, т.е. собственный метаязык, включающий лексику, фразеологию и паремиологию.

С учетом значимости ситуативного контекста, личности выступающего, его политической роли и степени его владения коммуникативной компетенцией, политический дискурс представляет собой явление, ядро которого составляет контекст, текст с дискурсивными маркерами.

3. Маркеры политического дискурса

Дискурсивный маркер является словом или выражением, использующимся для образования логической и прагматической связи между словами, частями предложения и между предложениями. Говоря о логической связи, прежде всего, следует отметить, что все наше общение основано на логических нормах поведения и взаимодействия. В этом аспекте логическая связь регулирует правильное построение дискурса, которое бы соответствовало всем законам

логического общения. Прагматическая связь, в свою очередь, связана с прагматикой, разделом семиотики, который посвящен: «рассмотрению и изучению отношения субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему (её «интерпретаторов»), к самой знаковой системе» [9].

Дискурсивные маркеры имеют в своей основе, как логическую сторону, так и прагматическую. С прагматической точки зрения они являются частью знаковой системы и активно используются носителями той или иной знаковой системы. С логической точки зрения дискурсивные маркеры нужны для образования и поддержания общения, в котором они играют роль коннекторов или соединительных частиц.

Выделяется два основных подхода к классификации дискурсивных маркеров: это метод Д. Шиффрин, определившей само название класса дискурсивных маркеров, и метод Б. Фрейзера.

В классификации Б. Фрейзера дискурсивные маркеры могут быть, как семантически наполнены, так и десемантизированы. При этом могут существовать омонимичные их корреляты в письменных текстах, однако функции, выполняемые такими элементами, будут различны.

По мнению Д. Шиффрин, дискурсивные маркеры являются частицами, зависящими от последовательности смыслов. Так, в ее классификации они делятся на: 1) соединительные (and, but, or); 2) восклицательные (oh); 3) наречные (now, then); 4) лексические фразы (y'know, I mean).

Б. Фрейзер же предлагает классификацию *прагматических маркеров*:

1) базовые маркеры (basic markers), указывающие на характер основного, базового сообщения:

- а) тип речевого акта;
- б) перформативы (речевые акты, равноценные поступку);
- с) прагматические идиомы (автоматически используемые устойчивые сочетания);

2) комментирующие маркеры (commentary markers), призванные

комментировать базовое сообщение:

- a) оценка;
- b) маркеры очевидности / возможности;
- c) источник информации;
- d) смягчение;

3) параллельные маркеры (parallel markers):

- a) обращения;
- b) маркеры солидарности;
- c) маркеры недовольства и т. д.;

4) дискурсивные маркеры (discourse markers), указывающие на то, как базовое сообщение связано с контекстом:

- a) маркеры смены темы;
- b) маркеры противопоставления;
- c) маркеры детализации, уточнения;
- d) маркеры вывода.

Рассмотрим некоторые особенности дискурсных маркеров, опираясь на ранее данное определение дискурса. Во-первых, стоит отметить, что несмотря на то, что класс дискурсных маркеров неоднороден, и существует множество вариантов классификации, указывающих на различие во многих параметрах этих частиц, лингвистическое пространство, сформированное этим классом, едино. Общей чертой является принадлежность к категории лингвистических выражений, которые оперируют на уровне дискурса, а не предложения, предоставляя различные типы металингвистических указаний о том, как разворачивается дискурс. При этом повышается уровень субъективности передачи и восприятия информации, и, тем самым, можно разграничить понятия текста как отражения объективности и дискурса в целом как психологического, чувственного окружения основного послания. И именно в этом и состоит их основная задача.

Следующая особенность дискурсных маркеров заключается в организации речи говорящих. Сюда можно отнести как помощь в смене ходов и переключении

с одной темы на другую, так и связь высказываний в единое целое, заполнение пауз и создание общей атмосферы высказывания. Прежде всего, нужно отметить, что, появление дискурсных маркеров характерно при разговоре, либо, при появлении их на письме, при имитации устной речи. Еще одной особенностью, не менее важной, является включенность дискурсных маркеров в систему языка, и, хотя их группы и не имеют семантической наполненности, их распределение в тексте не совсем случайно, и они не свободно заменяемы. Характерными чертами дискурсивных маркеров, выделяющими их среди других языковых единиц, принято считать факультативность (необязательное использование), и рекуррентность (высокая частотность в речи).

Некоторые лингвисты (Паршин, 1999) подвергают сомнению существование явления политического дискурса, полагая, что языковые особенности политического дискурса не так просто выделить, а лексические и грамматические маркеры, по которым можно идентифицировать политический дискурс как своеобразный феномен, не выходят за пределы соответствующих реальных языковых систем. В соответствии с точкой зрения П. Б. Паршина, политический язык – не только язык, а «своеобразие того, что, как, кому и о чем говорит тот или иной субъект политического действия» [39].

В исследованиях Т. А. ван Дейка также выдвигается предположение о том, что предметом политической лингвистики является идиополитический дискурс. По его мнению, существование базовых, стилистических, тематических, комментирующих, параллельных и дискурсивных маркеров не гарантирует однозначное выявление дистинктивных признаков политического дискурса, так как только на основе функционирования языковых знаков не представляется возможным создать какую-либо классификацию политического дискурса.

Вслед за Т. А. ван Дейком мы приходим к выводу о том, что ключевой категорией для выделения политического дискурса является контекст, а не сам текст. Следуя данной логике, лингвист [60] описывает политический дискурс как множество жанров социального домена политики и ставит его в оппозицию

образовательному дискурсу, дискурсу средств массовой информации и юридическому дискурсу. При этом Т. А. ван Дейк акцентирует внимание на том, что домен политики имеет довольно нечеткие границы, так как сам термин «политика» по-разному интерпретируется в различных источниках [61].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ученые выделяют две главных классификации дискурсивных маркеров, предложенные Д. Шиффрин и Б. Фрейзера. Д. Шиффрин в своей классификации выделяет 4 типа маркеров: соединительные, восклицательные, наречные и лексические фразы. Б. Фрейзер же, в свою очередь, выделяет базовые, комментирующие, параллельные и дискурсивные маркеры. Опора на контекст в определении политического дискурса, на наш взгляд, решает наиболее сложные задачи, связанные со спецификой политического дискурса.

4. Жанровая градация политического дискурса

Жанр является основополагающей характеристикой политического дискурса и основной единицей коммуникации. Понятие жанра включает в себя три компонента: тематическое содержание речи, стиль и композиционное построение, маркированные спецификой сферы речевого общения. Каждая отдельно взятая единица коммуникации индивидуальна, но каждая сфера речевого общения характеризуется своими устойчивыми типами таких единиц, которые именуются речевыми жанрами или типами текста (Р. де Богранд и В. Дресслер).

Отметим, что на сегодняшний день не существует единой классификации жанрового разнообразия текстов. Для выявления функциональных и структурных особенностей типов политического дискурса, выделим значимые факторы формирования продуктивных моделей речевых жанров:

- концепты (Т. В. Дубровская);
- контекст/ситуация (Дж. Свейлз, К. А. Долинин, Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, К. Миллер, Ч. Базерман, Р. Бауман);

- понятие деятельности (В. Е. Гольдин, К. Ф. Седов В. Хэнкс, Дж. Гиббонс).

Следовательно, понятие жанра имеет прямое отношение к целевым установкам речи, реализуемых в конкретной коммуникативной ситуации и зависящих от деятельностного аспекта жизни человека. Любая человеческая деятельность имеет на своем высшем уровне мыслительной активности деятельность, выраженную языком. При этом языковая личность является субъектом всей деятельности человека. Такое понимание жанра неразрывно связано с контекстом – ситуацией, в которой разворачиваются деятельность и общение [1].

Публичное политическое выступление имеет определенную коммуникативную цель, относится к убеждающему, аргументирующему типу речевого действия; обладает композицией, способствующей четкому и логичному обоснованию выдвигаемой политической позиции; в публичном политическом выступлении присутствуют лингвопрагматические и когнитивные составляющие: портрет политического субъекта и адресата, образ прошлого, настоящего и будущего, изображение сторонников и противников («своих» и «чужих»), а также стилистические приемы и средства выразительности.

Политические речи могут быть разделены в соответствии со следующими параметрами:

При сопоставлении устной и письменной речи выделяют:

- жанры устной речи (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью и т.д.);
- жанры письменной речи (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру, историческая справка, медиа-кит и т.д.) [47, с. 78-87].

При сопоставлении монологической и диалогической речи выделяют:

- монологические жанры (радиообращение, статья в газете и др.);
- диалогические жанры (дискуссия, переговоры и др.) [47, с. 54].

По объему информации среди жанров политической коммуникации различают [47, с. 54]:

- малые жанры (лозунг, слоган, речевка);
- средние жанры (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.);
- крупные жанры (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.)

Жанровая градация политического дискурса может быть проведена по степени официальности (институциональности)/ неформальности общения.: разговоры о политике в семье, с друзьями, разговоры с незнакомыми людьми в очереди, со случайными попутчиками и т.д., анекдоты, слухи; самиздатовские листовки и граффити, как правило, критического содержания; телеграммы и письма граждан в знак поддержки или протеста; политический скандал – находится на грани личностного и институционального; пресс-конференции; публичные политические дискуссии; публичные выступления, речи политических лидеров; законы, указы и прочие политические документы; международные переговоры, официальные встречи руководителей государств [51, с. 313–314]. Разграничивая жанры политического дискурса по субъектно-адресатным отношениям, Е. И. Шейгал придерживается трехсторонней классификации, предложенной В. Дикманом: общественно-институциональная коммуникация (постановления правительства, декреты, законы, призывы, лозунги, плакаты, высказывания политических лидеров как представителей институтов), коммуникация между институтом и гражданином (петиции, обращения, листовки, наказы избирателей, выступления на митингах) и коммуникация между агентами в институтах (служебная переписка, кулуарное обсуждение, закрытое заседание, переговоры, встречи политических деятелей, парламентские дискуссии, круглый стол, послание президента конгрессу, выступление премьер-министра на заседании Думы, доклад на съезде, партийная программа, программная речь на съезде партии и др.) [51, с. 316–317].

Основываясь на разделении первичных и вторичных жанров, предложенном М. М. Бахтиным, Е. И. Шейгал выделяет жанры институциональной коммуникации, составляющие первичный дискурс как основу политической деятельности (речи, заявления, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги) и вторичные жанры, «разговоры о политике» (интервью, анекдоты, аналитические статьи, мемуары, письма читателей, граффити, карикатура и др.) [51, с. 328].

По характеру ведущей интенции выделяются следующие жанры политического дискурса:

- ритуальные/эпидейктические жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение), в которых доминирует фатика интеграции;
- ориентационные жанры, представляющие собой тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);
- агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) [51, с. 330].

А. П. Чудинов предлагает различать следующие жанры по цели высказывания: информативные, оценочные и императивные (призывающие к действию). Информация, оценки и императив могут присутствовать в одном и том же тексте (например, в предвыборной листовке), также существуют тексты, в которых преобладает один из названных признаков [47, с. 54].

Следуя нашему пониманию жанра, предлагаем выделять следующие группы жанров политического дискурса:

- информационные жанры (публичные выступления, в том числе, инаугурационные речи, послания конгрессу, выступления в парламенте; торжественные речи, заявления (о признании поражения кандидатом в президенты после окончания выборов), пресс-релизы, коммуникация пресс-конференции, круглого стола, ток-шоу; статьи в СМИ);

- убеждающие жанры (публичные выступления на съездах, собраниях; предвыборные выступления; дебаты; публикации в СМИ);
- призывные жанры (публичные выступления; публикации в СМИ; лозунги);
- жанр-оправдание/покаяние (публичные выступления, отмеченные интенцией признания своей вины/неправоты и объяснения ситуации).

Итак, градация жанров политического дискурса основывается на принципе целеполагания и признании деятельности фактором, определяющим речевое общение и предметный тип содержания политического дискурса. Предметный тип и целевое содержание текста напрямую зависит от типа политической деятельности, находящей выражение в языке. Специфика жанра политического дискурса проявляется в ситуации общения, в которой интенции политических субъектов являются определяющими коммуникации.

Выводы по Главе I

Понятие *дискурса* стало одним из ключевых понятий в XX в., сразу став предметом споров среди ученых. «Дискурсивный поворот» обусловлен ростом внимания к человеческому фактору, субъективности в лингвистике». [35, с. 83]. Основываясь на исследованиях русских и зарубежных ученых, вслед за О. Ф. Русаковой, мы выделили три классификационных подхода изучения теорий дискурса [43]: 1) теории дискурса в соответствии с междисциплинарной областью, оказавшей влияние на формирование их теоретической и методологической базы [1, с. 15]; 2) исследовательские школы и направления, связанные с дискурс-анализом; 3) классификация теорий дискурса на основе того, какие феномены социальной реальности оказались в области их конкретного дискурс-анализа.

В нашем исследовании мы подчеркиваем, что на современном этапе научных лингвистических изысканий понятия *дискурса* и *текста* не приравняются. В их интерпретации лингвисты выделяют ряд отличительных особенностей, которые можно условно поделить по нескольким параметрам:

1. Оппозиция: область социолингвистики/ область лингвистики. Категория дискурса относится к области социолингвистики, текст же регламентируется лингвистической областью [54].

2. Оппозиция: процесс / результат. Дискурс в этом контексте воспринимается как деятельность, процессуальность, привязанная к моменту речепроизводства, а текст является продуктом речепроизводства, имея законченную и зафиксированную форму.

3. Оппозиция: «актуальность / релятивность». Дискурс представляет собой реальное речевое событие, текст лишен непосредственной прикрепленности к реальному времени.

Дискурс – связанный текст, определенной тематики, рассматриваемый в событийном аспекте, включающий в себя экстралингвистические – прагматические, социокультурные, психологические факторы, которые

необходимы для его понимания. Под политическим дискурсом мы понимаем определенный вид политической коммуникации, которая может быть рассмотрена в разрезе лингвистической прагматики. В нашей работе мы акцентируем внимание на том, что политический дискурс имеет свои прагмалингвистические особенности, явные и скрытые механизмы воздействия в аспекте отношений «знак – пользователь знака (субъект) – адресат» и свои цели.

Ключевым концептом политического дискурса выступает «власть», а выражаемые ценности зависят от преобладающих взглядов и воззрений в обществе. Следовательно, речевое воздействие является неотъемлемым инструментом дискурса, в котором ключевую роль играет не только политический субъект, но также и адресат, на которого направлено речевое воздействие. Таким образом, первостепенной среди функций политического дискурса мы считаем инструментальную функцию (по П. Б. Паршину), которая впоследствии делится на функцию социального контроля (манипулятивная функция), функцию легитимизации власти, воспроизводства власти, ориентации, функцию социальной солидарности, социальной дифференциации, агональную функцию, акциональную функцию (по Е. И. Шейгал).

Политический дискурс представляет собой феномен, ядро которого составляет контекст, текст с дискурсивными маркерами. Ученые выделяют две основных классификации дискурсивных маркеров, предложенные Д. Шиффрин (соединительные, восклицательные, наречные и лексические фразы) и Б. Фрейзер (базовые, комментирующие, параллельные и дискурсивные маркеры). Контекстное ориентирование в определении политического дискурса снимает наиболее сложные вопросы, связанные с лексическими и грамматическими особенностями политического дискурса.

Градация жанров политического дискурса основывается на признании деятельности фактором, определяющим речевое общение и предметный тип содержания текста. Мы выделяем информационные жанры; убеждающие жанры; призывные жанры; жанр-оправдание/покаяние.

Глава II. Политическая публичная речь

1. Языковые особенности политической публичной речи

В современном мире происходит большое количество социально-экономических и политических изменений, что приводит к переменам в сфере политического публичного дискурса. Процессы либерализации и демократизации общества ставят новые задачи для публичных выступлений. Для воздействия на адресатов необходимо принимать во внимание не только экстралингвистические параметры, которые отражают динамику общественного развития, но и прагматические особенности языковых средств. Учет коммуникативной ситуации, ее общих и частных характеристик, эффективное использование стилистических приемов, их выразительных возможностей могут привести к эффективному воздействию политического субъекта на аудиторию, к достижению нужных целей. Следовательно, изучение публичных политических выступлений представляет огромный лингвистический интерес в рамках исследования речевого поведения политических субъектов: использование языковых средств, риторических приемов с целью манипулирования сознанием адресатов. Лингвистическая позиция политической коммуникации в большинстве работ приравнивается к терминам *язык политики*, *политический дискурс*. Однако некоторые ученые употребляют только понятие *политический язык* (А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич), другие ставят под сомнение наличие *политического языка* (Б. П. Паршин), также научное сообщество стремится охарактеризовать политический язык, не отрицая его существования, и определить его своеобразие (Ю.С. Степанов).

Принимая во внимание различные подходы к определению *политического дискурса*, в русле нашего исследования мы будем употреблять термин *политический дискурс* в широком смысле: как совокупность речевых актов, используемых в политических дискуссиях, т.е. речевую деятельность в

звуковой, графической или электронной репрезентации, включающую широкий социальный, когнитивный, психологический контекст.

Особое место в политическом дискурсе занимает публичные выступления политиков, которые имеют свою специфику, соотносимую как с ораторским искусством, так и с основными характеристиками политического дискурса. Являясь одной из форм газетно-публицистического стиля, публичная речь призвана выполнять инструментальную (манипулятивную), информационную и агитационно-пропагандистскую функции для воздействия на массы с целью формирования общественного сознания.

Акцентируем внимание на том, что тексты устной публичной речи, посвященные актуальным политическим вопросам, реализуются вербально в виде выступления политического субъекта перед аудиторией. Устная публичная речь обуславливается теми же функциональными параметрами, целями и задачами социальной коммуникации, которые присущи письменным стилям. Следовательно, в рамках устной публичной речи выделяются такие факторы как:

- политическое красноречие;
- академическое красноречие;
- административно-юридическое красноречие.

Таким образом, основные лингвостилистические категории и принципы использования речевых средств находят свою реализацию, как в письменных текстах, так и в устных текстах политического, научного, административно-юридического содержания.

Однако мы будем рассматривать устную публичную речь с точки зрения самостоятельного функционально-стилевого явления, так как, с одной стороны, в ее текстах осуществляется коммуникация в условиях группового общения, с другой, – тексты устной публичной речи не читаются, а декламируются и окончательно создаются в момент произнесения.

Отметим, что языку политического субъекта присущи не только особенности письменной речи, но и многие характерные черты устной речи (краткие и

эллиптические предложения, присоединения, разговорными словами, оборотами и т.д). Следовательно, здесь четко прослеживается двойственная природа устной публичной речи.

Поскольку устному публичному выступлению свойственна тенденция приобщения к стандарту и экспрессивности, то в текстах устной публичной речи часто используется эмоционально окрашенная лексика и фразеологические единицы как из книжной, так и из разговорной речи. Употребление в устной публичной речи стилистически сниженной, разговорной и книжной лексики обуславливается фактором адресности выступления политического субъекта и инструментальной функцией, т.е. стремлением выступающего придать своей речи максимальную доходчивость и убедительность. Желание наладить контакт со слушателями приводит к включению в текст выступления экспрессивных средств, выражающих эмоционально-субъективную оценку – как положительную, так и отрицательную.

В текстах устной публичной речи встречается метафорическое использование слов. В контексте политического публичного выступления метафоры оживляют изложение политическим субъектом различных политических вопросов и вносят в текст выступления стилистическое разнообразие.

Опираясь на инструментальную функцию политического дискурса, рассмотрим дуализм устного публичного выступления на различных языковых уровнях: лексическом, морфологическом и синтаксическом. Наиболее частотными являются **лексические средства** речевой манипуляции:

- 1) номинализация (превращение мотивирующей конструкции с глаголом в отглагольное имя);
- 2) конверсивы (слова, которые одно и то же событие показывают с разных точек зрения);
- 3) транспаренты (слова, обозначающие абстрактное понятие, не имеющее конкретного содержания);

- 4) неологизмы;
- 5) коннотация, способствующая манипуляции:
 - оценочная (вынесение оценки без прямого проявления),
 - эмотивная (апелляция к эмоциям адресата),
 - экспрессивная (передача смысла с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего) [3],
 - стилистическая (лексические единицы, значение которых дополнено стилистической составляющей; создают эффект иронии, сарказма, повышают экспрессивность текста, создают стилистический контраст),
 - идеологическая (отражает определенные политические, идейные, социальные, экономические представления).
- 6) эвфемизмы;
- 7) дисфемизмы (грубые или непристойные обозначения изначально нейтрального понятия)

Среди **лексико-синтаксических средств** выделим перифразы и уточнения, которые используются с целью выделения некоторого аспекта комплексного феномена или ситуации.

К **лексико-прагматическим средствам** относятся различные формы адресации (обращение к аудитории с использованием местоимения “We”), а также средства организации аргументации (стратегии создания достоверности, доверия, привлечения внимания).

На грамматическом уровне инструменты манипуляции подразумевают выбор грамматической формы, который способен актуализировать время (употребление вместо Past – Present), придать динамизм и эмоциональность (аспект Continuous), выразить модальность некого события (сослагательное наклонение).

Манипуляция также осуществляется с помощью **морфологических средств**. Морфологические средства интерпретируют использование пассивного вместо активного, как возможность субъекта политического выступления уйти от

ответственности, т.е. остаться за кадром. Модальные частицы употребляются в устной речи для заполнения пауз в мыслительно-речевом процессе. Частицы играют роль индикаторов правильного, адекватного понимания сути сказанного. Дейктические средства (местоимения и дейктики времени и места) также играют первостепенную роль в трактовке политического дискурса. Контактостанавливающую функцию могут выполнять наречия, причем указанная функция связана с их экспрессивной функцией, создающей общий эмоционально-воздействующий эффект.

Среди арсенала **синтаксических средств** выделим: эллиптические и параллельные конструкции, инверсию и обособление, вопросительные предложения. Для устной публичной политической речи характерна оптимизация синтаксической структуры высказывания, так как сохраняется общая тенденция к сокращению объема синтаксических построений в устной речи. Стилистические синтаксические приемы встречаются в политическом дискурсе чаще других средств выразительности. Фигуры повтора слова, словосочетания или предложения придают выступлению особую ритмичность, помогают достичь динамичности высказывания. Частотность синтаксических стилистических повторов в устной речи объясняется реализацией экспрессивной функции и логико-смыслового подчеркивания, так как облегчает перцепцию диктем. Публичное выступление оживляет введенная в него прямая речь, позволяющая передать чужую мысль; эмоциональные восклицания, привлекающие внимание к определенной идее и отношению к ней автора, используются с целью заразить этим отношением аудиторию.

Политические субъекты часто используют особую структура построения словосочетаний (градацию) и предложений (инверсию, антитезу, риторические вопросы, вопросно-ответную структуру высказываний) в рамках диктемы, намеренно подчеркивая смысловую и экспрессивную нагрузку высказываний.

Таким образом, в политическом дискурсе реализуются как возможности морфологических категорий и форм, так и синтаксических конструкций и

категорий. Базовые стилистические характеристики политической публичной речи – такие, как правильность, краткость, ясность, точность, уместность, экспрессия – проявляются в использовании различных лексико-стилистических средств изобразительности и выразительности. К ним следует отнести, прежде всего, тропы и фигуры речи, сравнения, гиперболы, аллегории, противопоставления, эвфемизмы, дисфемизмы, номинализацию, конверсивы, транспаренты, неологизмы, пословицы, поговорки, крылатые слова, цитаты.

2. Структура политической речи

Целостность политической речи лежит в основе общности главной мысли выступления, основной проблемы, поставленной в нем, и его смысловых частей. Концепция политической коммуникации понятна аудитории (адресату) лишь в том случае, если речь политика обладает определенной структурой и имеет четкие смысловые связи, которые репрезентируют последовательность в изложении его мысли.

Отобразив борьбу за власть, политическая речь имеет непосредственную связь с важными событиями общественно-политической жизни. В политическом дискурсе часто приводятся выдержки из программных документов (уставов, программ партий, манифестов) и цитируются речи политических деятелей. Коммуникация в политической сфере имеет под собой систему идеологических и социально-общественных ценностей (демократия, свобода, человечность, конституционализм, законность, справедливость). Политическая речь по своему характеру является оценочной, в ней часто приводятся аргументы, даются комментарии и разъяснения, причем политический субъект выражает их с позиции идеологии партии, которую он репрезентирует. Успех в политической сфере во многом зависит от того, насколько умело выступающий аргументирует свою позицию, принимая во внимание особенности различных социальных групп населения, к которым адресована его речь. Главная задача оратора – быть

понятым и понятным. Немаловажно и завоевать у аудитории доверие и вызвать у слушателей положительный эмоциональный настрой. Таким образом, инструментальная функция в политическом дискурсе чаще всего реализуется через интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы адресата. Тем не менее для того чтобы добиться своей цели в процессе политической коммуникации, оратору не достаточно быть убедительным и приводить аргументы с учетом индивидуальных и психологических особенностей слушателей. Субъект политического дискурса должен сознательно организовать свою речь так, чтобы она подчинялась определенным культурно-речевым принципам и закономерностям построения выступления.

Структурированная речь представляет собой композиционно продуманное выступление, включающее детерминированную последовательность связанных между собой компонентов. Следовательно, публичное политическое выступление складывается из логической цепи диктем, когда одна минимальная тематическая единица связанной речи сменяется другой, повторяется, комбинируется с другими единицами различными способами. По мнению Зарецкой Е. Н., компоненты композиции речи представляют собой «крупные риторические аргументы, средства доказывания» [22, с. 18]. Н. Н. Кохтев отмечает целостность и взаимосвязь всех компонентов композиции речи, сравнивая ее с архитектурным сооружением, в котором составляющие его части занимают определенные места и составляют единое целое [28, с. 102].

Многие авторы (П. Л. Сопер, Е. Н. Ширяев, Н. Н. Кохтев, Х. Леммерман, Е. Н. Зарецкая, А. Н. Васильева, Е. В. Ключев, М. Р. Львов), придерживаясь античных традиций членения речевого выступления, выделяют три основных компонента: **введение, главную часть и заключение.**

Введение включает вступительные замечания, изложение цели оратора, пояснение, обзор содержания [34, с. 277]. Далее следует **главная часть**, которая вводит основную тему выступления, содержит такие ключевые моменты, как обоснование позиции, пояснения, примеры, доказательства и т.д. **Заключение**

подразумевает кульминацию выступления и вбирает в себя эмоционально-волевою лексику с целью побуждения слушателей к тому или иному действию. Х. Леммерман отмечает необходимость тщательной проработки выступления и заключения, так как адресаты запоминают их лучше всего [34, с. 150–151]. Несмотря на признание традиционного подхода в выделении базовых компонентов речи большинством ученых, некоторые лингвисты полагают, что такое построение высказывания не даёт полного представления о ходе публичной коммуникации, и предпринимают попытки показать, какие еще композиционно-речевые части входят в состав каждого компонента композиции речи.

С точки зрения Н. Н. Кохтева, введение должно обязательно включать такой компонент композиции речи как начало. Лингвист акцентирует внимание на том, что политическое выступление обязательно должно включать формы этикетных обращений, для привлечения внимания адресатов [28, с. 103]. В его работе «Основы ораторской речи» главная часть подразделяется на анализ (– мысленное расчленение объектов на их составные части, мысленное выделение в них отдельных признаков, синтез (– мысленное соединение в целое частей объекта, его признаков), сравнение (– мысленное установление сходства и различия предметов по существенным и несущественным признакам), обобщение (– мысленное объединение отдельных предметов в некоторое понятие) [28, с. 102–104].

Наибольший интерес вызывает главная часть композиции публичной политической речи по П. Л. Соперу, которая соответствует тому или иному плану. Ученый поясняет, что планы не являются взаимоисключающими, и его деление на 8 планов носит только ориентировочный характер:

1. **индуктивный план – рассуждение**, исходящее из примера, умозаключение от частных случаев к обобщающему выводу;
2. **дедуктивный план – рассуждение**, исходящее из принципа, рассуждение, основанное на авторитете обычая и закона;

3. **план на основе аналогии – рассуждение**, развиваемое на основе аналогии: если два явления сходны в одном и более отношениях, они сходны и в другом отношении;

4. **план на основе вывода, причины и связи – рассуждение**, намерение которого, показать, что данное положение вещей является причиной или следствием другого положения;

5. **план: зло и его преодоление – рассуждение**, цель которого доказать, что существует или отсутствует потребность в переменах, или в том, чтобы недостатки были упразднены, или в том, чтобы проблема была решена;

6. **план: теория и практика – рассуждение**, основанное на вопросах теории и практики;

7. **план: долг и выгода – рассуждение**, в котором речь построена так, чтобы в каждом её разделе содержалось указание на особый мотив действия;

8. **план: факт и его практическое значение – рассуждение**, переходящее от фактической стороны к практическим выводам [45, с. 286–296].

Первые четыре плана наиболее употребительны в речах, имеющих целью убедить в вопросах факта; пятый и шестой, чаще встречаются в коммуникациях с целью убеждения в вопросах, связанных с линией поведения; седьмой и восьмой планы употребляются в речах, воодушевляющих и призывающих к действию [45, с. 286].

Е. Н. Зарецкая и М. Р. Львова приняли за основу членения публичной политической речи структуру Квинтилиана и, внутри данной структуры, произвели деление еще на восемь компонентов. Таким образом, Е. Н. Зарецкая вслед за большинством лингвистов, придерживаясь классического деления композиции политической речи, выделяет 3 компонента:

- 1) установление контакта;
- 2) обоснование главной мысли;
- 3) заключение.

В структуру публичного политического дискурса, по мнению Е. Н. Зарецкой, должны входить следующие компоненты композиции речи:

1. обращение;
2. название темы;
3. повествование;
4. описание (рассмотрение по частям и в целом);
5. доказательство (приведение различного рода аргументов);
6. опровержение (как укрепление доказательства);
7. воззвание (обращение к сердцам, эмоциям слушателей);
8. заключение (итог, перспективы).

Е. Н. Зарецкая отмечает, что порядок этих составляющих частей композиции речи может варьироваться, в зависимости от объёма и содержания речи. В первую часть композиции политического дискурса должны входить обращение и название темы, обозначенной в выступлении. Обращение подразумевает собой мотив, направленный от субъекта речи к адресату, намерение которого – расположить к себе аудиторию, призыв обратить внимание на слова говорящего. Согласно Е. Н. Зарецкой, название темы является важным риторическим аргументом, поскольку само обозначение темы и её освещение составляют коннотационный центр аргументации [22, с. 265]. Такие композиционно-речевые формы как повествование, описание, аргументация (доказательство, опровержение) начинают главную часть. Объектами повествования, как функционально смыслового типа речи, являются действия, события и их последовательность. События, включенные в повествование, подбираются так, чтобы подвести адресата к определённым выводам. Следовательно, при повествовании необходимо детально обосновать выбор событий. В описании раскрываются признаки предмета, так как дескриптивная речь чаще всего не содержит событий, и в ней редко бывают действующие лица. Под предметом понимается тема, которая может быть рассмотрена по частям и в целом. Аргументация понимается как упорядоченная совокупность аргументов (доводов,

суждений, обоснований), используемых для рационального подтверждения какого-либо политического решения. Обобщения, выводы даются в заключительной части публичного политического высказывания. Кроме этого, последний компонент композиции публичной политической речи – заключение – призван апеллировать к сердцам слушателей и их эмоциям. Взяв за основу традиционную трехчастную композицию публичной речи, А. А. Волков предлагает следующие варианты.

Например, **Вступление** подразделяется на:

1. **позитивное (политический субъект сразу обозначает главную концепцию выступления в понятном, но весьма декларативном виде);**
2. **негативное (политический субъект начинает с категорического опровержения какой-либо мысли или идеи);**
3. **аналитическое (политический субъект не навязывает аудитории, какую-либо конкретную позицию, а привлекает слушателей вместе проанализировать определённые факты или обдумать происходящие события).**
4. **парадоксальное (цель речи политического субъект озадачить слушателей).**
5. **эмоциональное (лишено чёткой формы, не содержит призыва и чётко выраженной позиции политического субъекта).**

Основная часть содержит:

1. **логическое доказательство** – основывается на рациональном мышлении;
2. **информационное доказательство** – привлекает справочные материалы (статистические данные, исследования, факты);
3. **эмоциональное доказательство** – аргументы и тезисы преподносятся политическим субъектом несколько преувеличенно, декларативно;
4. **отсылочное доказательство** – упоминание заранее заготовленных тезисов.

Заключение играет важную роль для успеха всего выступления. При выборе любого типа заключения важно оформить его так, чтобы оно выполняло свою

главную функцию – резюмировало всё сказанное и оказывало воздействие на эмоции слушателей. Поэтому, завершая своё выступление политический субъект обычно:

1. подводит итог выступлению, поясняя его главную суть и цель;
2. кратко повторяет ключевые мысли своей речи;
3. может призвать публику последовать его примеру либо принять участие в реализации его идеи;
4. воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции [15].

Таким образом, правильно организованная и соответствующая цели политического субъекта структура публичной речи не только придает композиции выступления логику, но и имеет импрессивный характер, что позволяет произвести на аудиторию необходимое впечатление и склонить слушателей к определённой точке зрения.

В свете нашего исследования, мы будем пользоваться структурой политической речи, представленной в работе А. А. Волкова, так как, на наш взгляд, она наиболее детально отражает композицию политического дискурса.

3. Этапы становления публичной политической речи

Публичная политическая речь, являясь жанром устной литературной речи, может быть реализована и в письменном виде, как текст выступления, на который опирается политический субъект. С точки зрения коммуникативно-парадигматической лингвистики текст, в качестве сегментарного уровня языка, имеет свои определенные структурно-трансформационные закономерности, лежащие в основе его парадигмы. Исследование структурного аспекта текста возможно с двух точек зрения: в плане его уровневого построения и в плане корреляции видов связности, обеспечивающих текстовое единство.

В нашем исследовании мы будем опираться на учение о диктемно-уровневом строении языка М. Я. Блоха, позволяющее интегрировать

представленные выше подходы к изучению структуры текста. Известный лингвист убежден в том, что согласно лингвистическому постулату об уровне строении языка, между уровнем предложения и целым текстом находится некий промежуточный уровень. Этот уровень, по мнению М. Я. Блоха, заполняет диктема [11, с. 5].

Диктема – минимальная тематическая единица связанной речи, состоящая из одного или нескольких предложений [10, с. 120]. В диктеме выявляются четыре функционально-знаковых аспекта речи: номинация, предикация, тематизация и стилизация. Номинация осуществляет именование некой ситуации, предикация относит это наименование к действительности, тематизация обеспечивает целостность текста, стилизация направлена на выбор языковых средств эффективной передачи информации [10, с. 63]. Таким образом, минимальной единицей публичной политической речи, как и любого другого текста, мы будем считать диктему. Речь политического субъекта нацелена на оказание идеологического воздействия, на формирование определенного мнения по тем или иным вопросам, на убеждение слушателей в своей точке зрения. Диктема, являясь тематической единицей, служит проводником развертывания информационного аспекта текста [1].

Обратим особое внимание на стилизацию диктемы, так как это именно тот аспект, который гарантирует успех эмоционального воздействия на слушателей. Степень стилизации диктемы обуславливается частотой использования политиком субъектом эмоционально окрашенной лексики, экспрессивов, декларативов, асертивов, стилистических приемов и средств языковой выразительности на разных уровнях языка. Следует подчеркнуть, что одна диктема политического текста может отображать целый ряд эмотивно-экспрессивных лексических единиц и выразительных средств. Если политическое выступление содержит некоторое количество диктем, маркированных по стилистическому признаку, то это приводит к высокой степени экспрессивности, эмоциональности и эмотивности, а также позволяет

политическим деятелям использовать инструментальную функцию дискурса: оказывать мощное влияние и стимулирующее воздействие на аудиторию. Динамика механизма дискурсивации прослеживается по категориальному аспекту информационному параметру и адресатно-адресантному аспекту [12, с. 6]. Диктема служит минимальной тематической единицей построения текста на всех стадиях его формирования. Текст проходит ряд ступеней композиционного формирования, которые можно метафорично назвать «жизнями», так как на каждой ступени своего порождения текст существует в живой динамике становления и совершенствования [12, с. 6].

Проведем лингвистическое исследование семи «жизней» политического текста на примере публичного выступления Хиллари Клинтон после поражения на выборах 2016 года.

Первая жизнь текста – интенция. На этой стадии текст существует в виде замысла и является первичной диктемой с расплывчатыми границами, которые в процессе порождения текста детализируются [12, с. 6]. Данный этап «производства текста» предусматривает появление интенции у субъекта политического дискурса. О. С. Ахманова понимает под интенцией политического субъекта потенциальное содержание речи, ставя его в оппозицию актуальному содержанию [7]. Понятие интенции, заимствованное из терминологии философских наук, появилось в средневековой схоластике и подразумевало под собой некое намерение, цель и направленность сознания на какой-либо объект. В соответствии со схоластической традицией было принято выделять первую и вторую интенции. Первая интенция представляет собой высказывание, первоначально сформированное человеческим разумом. Его объектом выступает реальность, характеризующая ум и интеллект человека. Вторая интенция строится на основе первых интенций, их изучения и сравнения. Объект второй интенции находится в самом разуме, представляя собой логически сформированную мысль, опосредованное умозаключение, т.е. силлогизм. В отличие от второй интенции, первая как акт направленности

мышления не является объектом речевого выражения, следовательно, она не может быть рассмотрена в качестве коммуникативной интенции и, соответственно, являться предметом лингвистического анализа. Таким образом, в русле нашего исследования чрезвычайно важно отличие первой – действительной интенции от второй – коммуникативной. В рамках политического дискурса часто встречаются случаи, когда выраженная коммуникативная интенция не совпадает с действительной интенцией субъекта, или когда выступающий стремится к тому, чтобы слушатели распознали его действительную интенцию. Коммуникативная интенция, косвенно отражая действительную интенцию, обладает побудительной силой и служит достижению целей, поставленных политическим субъектом. Специфичность каждого отдельного высказывания сводится к тому, какие речевые формы избираются говорящим для обозначения политического явления или ситуации. Следует подчеркнуть, что одна и та же интенция может быть выражена одним словом или предложением, или целым высказыванием.

Процесс перехода от первой интенции ко второй является трудоемким, предполагающим тщательную и кропотливую работу в подборе языковых средств. Не является секретом тот факт, что видные политические деятели иногда прибегают к помощи профессиональных спичрайтеров. Профессиональная технология написания политического текста, в частности, публичной политической речи, – *спичрайтинг* – представляет собой особую PR-технология, целью которой является подготовка и написание PR-текста для устного исполнения и консалтинг политического субъекта по вопросам композиции и организации публичной речи и ее произнесения.

Наиболее распространенный план деятельности спичрайтера включает последовательное выполнение следующих пунктов:

1. подготовка (подразумевает четкий ответ на вопросы о предстоящем выступлении спикера: кто, что, где и когда, однако для спичрайтерского текста также важна действительная интенция: ответ на вопрос зачем? для чего?);

2. интервьюирование субъекта политической коммуникации (в процессе общения спичрайтеру нужно четко определить основные пункты, важные смысловые моменты выступления; выявить индивидуальные особенности выступающего, его характер, манеру говорить, чувство юмора, составить и проанализировать его психологический портрет);

3. исследование (установление степени изученности явления или проблемы; установление степени актуальности, практической важности исследуемой темы; ознакомление с конкретной практикой деятельности; выявление сходств и различий в подходах к явлению или проблеме; выявление несоответствий; сопоставление изучаемого вопроса с его аналогами в других областях знаний, проведение возможных аналогий, работа с различными источниками, сбор статистических данных, подбор материала);

4) организация и написание речи [44, с. 333].

Далее текст переходит из первой стадии, которая характеризуется интенциональным актом субъекта, во вторую стадию.

Особенностью протекания **второй жизни** текста является аспект фактуальности, т.е. преобладают такие высказывания, истинность которых устанавливается посредством обращения к фактам. Кроме того, именно на этом этапе создания текста появляется и крепнет аспект импрессивной информации как важнейшей составляющей прагматики публичного политического выступления [1].

Проиллюстрируем диктемное развёртывание на примере публичной речи Хиллари Клинтон (Hillary Clinton's concession speech). Речь была произнесена 9 ноября 2016 г. после поражения на 58-х выборах президента США.

I know how disappointed you feel because I feel it too, and so do tens of millions of Americans who invested their hopes and dreams in this effort. This is painful and it will be for a long time, but I want you to remember this. Our campaign was never about one person or even one election. It was about the country we love and about building an America that's hopeful, inclusive and big-hearted.

Приведённую диктему можно отнести к началу основной части (или к обоснованию главной мысли) публичного выступления Хиллари Клинтон. Стилистически окрашенная лексика, наличие в диктеме повторов (*you feel because I feel; one person or one election*), синтаксическое усиление мысли с помощью инверсии (*so do tens of millions of Americans*) и противопоставления (*Our campaign was never about.... It was about....*) создают импрессивный фон текста.

We've spent a year and a half bringing together millions of people from every corner of our country to say with one voice that we believe that the American dream is big enough for everyone – for people of all races and religions, for men and women, for immigrants, for people with disabilities. For everyone.

Представленный фрагмент речи завершает основную часть выступления Х. Клинтон. Данная диктема стилистически маркирована множественными повторами предлога *for*, с помощью которых подчеркивается вседоступность американской мечты как идеала свободы и возможностей получить то, что заслуживает каждый гражданин США.

Finally, I am so grateful for our country and for all it has given to me.... You know, scripture tells us: "Let us not grow weary in doing good, for in due season, we shall reap if we do not lose heart." So my friends, let us have faith in each other, let us not grow weary, let us not lose heart, for there are more seasons to come....

Диктема содержит аллюзию на слова Паула (Павла) из «Послания Паула верующим Галатии» (глава 6: 9). Паул, являясь посланником Масиха (помазанником), избранным Небесным Отцом, предупреждал своих братьев по вере о том, что если они не будут делать добро, то настанет время, когда они соберут жатву с посеянного. Таким образом, аллегорический смысл цитаты, взятой из Священного писания, заключается в том, что люди не должны прекращать делать добро друг другу. Х. Клинтон, используя в своей речи

перифраз и синтаксический параллелизм, развивает эту мысль и добавляет от себя, что не следует терять мужество и впадать в уныние из-за результатов выборов. Следует подчеркнуть, что президент в США занимает особую роль в системе национальной веры и гражданской религии, а президентские выборы – важнейшее событие в американской политической жизни. Соответственно, для рядовых американцев президент является символом государственности. Поэтому кандидат в президенты Х. Клинтон считает своей обязанностью не просто вещать о том, что необходимо делать, но и внедрять высокие моральные устои, лежащие в основе благородной деятельности на благо нации. Приведённый отрывок открывает заключительную часть публичного высказывания, в котором сочетаются фактуальные и импрессивные информационные аспекты. Отметим, что импрессивная информация играет определяющую роль в диктете. Аллюзия, синтаксический параллелизм, повторы вызывают отклик в сердцах слушателей и подводят к заключительной части выступления.

May God bless you and may God bless the United States of America.

Акцентируем внимание на том, что традиционное окончание речи звучит следующим образом: «Преданные своей стране, мы смиренно просим Божьего благословения. Да хранит Он всех и каждого из нас. Да руководит Он мной в грядущие дни». Однако Х. Клинтон намеренно сократила заключительную часть, возможно, показывая тем самым, что она не ставит точку в своей карьере после проигрыша на президентских выборах.

Третьей **жизней** политического текста именуется его предпрочтение. Данная стадия подразумевает прочтение текста с целью выявления недочетов при составлении речи. Текст становится объектом пристального исследования с прагматической точки зрения, происходит его апробирование на предмет интеллектуального и эмоционального воздействия на слушателей. Следовательно, принимается решение о доработке речи.

Четвёртая **жизнь** политического текста заключается в его обработке, с целью увеличения интенсивности эмоционального и экспрессивного

воздействии на адресатов. Мотивация к действиям, внушение определенной точки зрения и убеждение адресатов достигается с помощью наличия в речи фактуальной, импрессивной, эмотивной информации, находящей реализацию в публичных выступлениях в диктемах четырёх типов: фактуальной, оценочной, фактуально-оценочной, установочной [1].

Пятая жизнь публичной политической речи представляет собой завершающий этап авторской деятельности по чтению и перечитыванию текста-дискурса. Текст «проживает» свою **шестую жизнь** в процессе декламирования публичной речи аудитории политическим субъектом. Соответственно, именно на этой стадии представляется возможным рассматривать текст непосредственно в коммуникативной ситуации, т.е. в качестве дискурса. Таким образом, текст воспринимается различными адресатами в соответствии с их картиной мира, становясь явлением социальным.

Последняя, **седьмая жизнь** объективизируется в обсуждении, критике, принятии или непринятии аргументации и основной идеи выступления политического субъекта слушателями. Выявление противоречий в публичной речи, анализ и оценка суждений выступающего могут быть представлены публикой в разных формах: в виде замечаний, обвинений, претензий; в прямой или косвенной формах. Критика публичного выступления может быть направлена на личность политического субъекта, на его действия или слова, может иметь скрытый или открытый характер, быть конструктивной или деструктивной, мотивирующей или останавливающей. Жанрово-стилевой спектр критики также огромен.

Итак, изучив этапы становления публичной политической речи, мы можем сделать заключение о том, что теория семи жизней текста наиболее полно отражает динамику формирования текста. Каждая **жизнь** имеет свои особенности, обусловленные тремя аспектами дискурсивации: категориальным, информационным (содержательным) и адресатно-адресатным [Алешина, 2015].

Выводы по Главе II

Публичная речь политиков обладает специфическими характеристиками, соотносимыми как с ораторским искусством, так и с основными характеристиками политического дискурса. В рамках нашего исследования мы рассматриваем устную публичную речь с точки зрения самостоятельного функционально-стилевого явления, так как, с одной стороны, в ее текстах осуществляется коммуникация в условиях группового общения, с другой, – тексты устной публичной речи не читаются, а декламируются и окончательно создаются в момент произнесения. Следовательно, речь политического субъекта вбирает в себя не только особенности письменной речи, но и многие характерные черты устной речи. Таким образом, мы можем проследить двойственную природу устной публичной речи.

Дуализм устного публичного выступления прослеживается на различных языковых уровнях: лексическом уровне (номинализация, конверсивы, транспаренты, неологизмы, оценочная/эмотивная/экспрессивная/стилистическая/идеологическая коннотации, эвфемизмы/дисфемизмы), морфологическом (использование пассивного вместо активного залога, дейктические средства, наречия, модальные частицы и контактные слова) и синтаксическом (эллиптические и параллельные конструкции, инверсия и обособление, вопросительные предложения). Наиболее частотными являются лексические средства речевой манипуляции, однако они не всегда единственны в своем роде и чаще всего скомбинированы с другими средствами выразительности. В текстах устной публичной речи часто встречаются эмоционально окрашенные лексические и фразеологические единицы, речевые метафоры и градации. Среди лексико-синтаксических средств выделим перифразы и уточнения, среди лексико-прагматических средств – формы адресации и средства организации аргументации (стратегии создания достоверности, доверия, привлечения внимания).

Субъект политического дискурса должен сознательно организовать свою речь так, чтобы она подчинялась определенным культурно-речевым принципам и закономерностям построения выступления. Структурированная речь представляет собой композиционно продуманное выступление, включающее детерминированную последовательность связанных между собой компонентов. В свете нашего исследования, мы будем пользоваться композицией публичной политической речи, представленной в работе А. А. Волкова, так как, на наш взгляд, она наиболее детально отражает структуру политического дискурса. Взяв за основу традиционную трехчастную композицию публичной речи, он подразделил *Вступление* на: позитивное, негативное, аналитическое, парадоксальное, эмоциональное; *Основная часть* содержит: логическое доказательство, информационное доказательство, эмоциональное доказательство, отсылочное доказательство; *Заключение* включает в себя подведение итогов выступления, повторение ключевых мыслей, призыв последовать примеру политического субъекта или принять участие в реализации его идеи, эмоциональное воздействие.

Вслед за М. Я. Блохом, мы выделили **семь жизней** становления публичной политической речи. В своей **первой жизни** текст существует в виде замысла; во **второй жизни** текста устанавливается истинность высказываний, посредством обращения к фактам; **третья жизнь** политического текста – предпрочтение; **четвёртая жизнь** – обработка текста, направленная, на усиление силы воздействия на адресата; **пятая жизнь** – чтение и перечитывание текста-дискурса; **шестая жизнь** – декламирование политическим субъектом публичной речи аудитории; **седьмая жизнь** объективизируется в обсуждении, критике, принятии или непринятии аргументации и основной идеи выступления политического субъекта слушателями. Каждая жизнь имеет свои особенности, обусловленные тремя аспектами дискурсивации: категориальным, информационным (содержательным) и адресатно-адресатным.

Глава III. Публичный политический дискурс

1. Инаугурационное обращение президентов США

Инаугурационное обращение президента – публичная речь, маркированная политическим событием – инаугурацией президента, жестко определена временными границами и фиксирована в пространственном плане. Особенностью инаугурационной речи является произнесение клятвы как акта официального вступления нового президента в должность. Политический субъект в своей инаугурационной речи объединяет адресатов политического дискурса в единую нацию; упоминает основные традиционные ценности, излагает политические принципы, которым будет следовать новое руководство.

Инаугурационная речь является центральной составляющей торжественной церемонии, с ее помощью легализуется институт президентства; в обращении дается толкование фактов прошлого и делаются предположения о будущем народа на фоне настоящего, прославляется все, что объединяет нацию, используются различные импрессивные приемы для гиперболизированного маркирования той фактуальной информации, которая уже известна аудитории. Таким образом, инаугурационному обращению президента не присущи полемические высказывания, т.е. в речи политического субъекта отсутствуют утверждения, которые вызывали бы несогласие, неодобрение или возражение адресатов. Политический субъект в своей инаугурационной речи чаще всего не использует выражения, которые могут бросить вызов аудитории, он не предлагает альтернативных ценностей или программ, стараясь поддерживать фатическое общение со слушателями. Отсутствие новой информации в содержании обращения президента способствует переключению внимания адресатов на сам факт произнесения инаугурационной речи. Все это свидетельствует о высокой степени церемониальности данного жанра, поэтому важнейшей и уникальной характеристикой инаугурационного обращения является то, что инаугурационное обращение – не только речевое действие, но и действие политическое.

Отметим, что политическое красноречие и коммуникативное поведение политического субъекта в выступлениях такого рода может кардинально отличаться от общепринятых норм, присущих той или иной нации. Инаугурационное обращение рассчитано на многомиллионную аудиторию, поэтому оно изначально детально спланировано, подготовлено и верифицировано.

В рамках нашего исследования следует также акцентировать внимание на исторической предпосылке выступлений, так как тематическое содержание обращений напрямую обуславливается социально-политической обстановкой в стране и мире. Инаугурационные речи являются отражением политических, экономических, социальных и лингвистических реалий.

Рассмотрим феномен публичного политического дискурса на примере инаугурационных обращений американских президентов, принимая во внимание вышеперечисленные особенности.

Проиллюстрируем диктемное развёртывание на примере инаугурационной речи Дж. Ф. Кеннеди. Речь была произнесена 20 января 1960 г. *Историческая справка:* на выборах 1960 г. президентом США был избран лидер демократической партии Дж. Ф. Кеннеди (1917-1963). 60-е годы XX в. характеризовались высокой степенью вмешательства государства в экономику и регулирования социальных отношений американского общества. Основной задачей Дж. Ф. Кеннеди и правительства было оживить экономику, а также завоевать господство в сфере ракетно-ядерного вооружения.

Первая диктема инаугурационного обращения Дж. Ф. Кеннеди содержит в себе характеристики позитивного вступления, так как политический субъект в декларативном виде обозначает тему обращения.

We observe today not a victory of party but a celebration of freedom—symbolizing an end as well as a beginning...

В рамках данной диктемы мы можем рассматривать клятву президента в качестве текста-перформатива, а саму речь – как расширение, развитие данной клятвы.

Детальный диктемный анализ речи президента позволил нам выделить основные темы сообщения, стилистические приемы и выразительные средства.

Вторая диктема содержит в себе религиозный топос (тему) – президент призывает верить в то, что права даруются человеку не из щедрости государства, а Богом.

...the belief that the rights of man come not from the generosity of the state but from the hand of God.

Диктема 3 открывает собой основную часть инаугурационного послания, в котором подчеркивается важная историческая роль США в защите прав человека и ее благородная миссия в поддержании мира и порядка. Стилистическая составляющая в рамках данной диктемы реализуется в использовании параллельных конструкций и повторов, которые придают речи особую ритмичность и выразительность.

Различные формы адресации – обращение к непосредственным слушателям и широкой аудитории в других странах можно проследить на примере развертывания диктем 4-11. Использование лексико-прагматических средств выразительности в инаугурационной речи президента дает четкое представление о политической ситуации в мире. Употребление личного местоимения “We” (us) предполагает сепарацию американской нации (*Let every nation know, whether it wishes us well or ill, that we shall pay any price*), президент явно выделяет дружественные страны для США и антагонистически настроенные (*support any friend, oppose any foe to assure the survival and the success of liberty*).

Анафорические отношения в диктемах 6-11 повышают эмоциональный аспект высказывания и обуславливают логическое построение речи. Стилистическая маркированность в диктеме 6 достигается с помощью инверсии, которая гиперболизирует значимость объединенной американской нации (*United*

there is little we cannot do in a host of cooperative ventures. Divided there is little we can do—for we dare not meet a powerful challenge at odds and split asunder).

Метафорическое высказывание, употребленное президентом в диктеме 7, *those who foolishly sought power by riding the back of the tiger ended up inside* подчеркивает особую значимость политической свободы как естественного права каждого человека.

В диктеме 8 прослеживается конфронтация между капиталистическими странами, в частности США, и коммунистическими государствами на фоне политических действий – демонстративного вмешательства (или невмешательства) в дела других нуждающихся стран, исходя из идеологических соображений той или иной страны.

Диктема 11, в которой президент обращается к тем странам, которые пожелают стать противником США, наполнена экспрессией благодаря продуманному выбору лексических единиц (*we offer not a pledge but a request*). Противопоставление существительных *a pledge* (клятва) и *a request* (не категоричное, вежливое требование) предполагает некоторое смягчение требований, предъявляемых США к коммунистическим странам. Возможное потепление отношений Дж. Ф. Кеннеди видит в совместном поиске мирных путей сосуществования двух политических устройств (*that both sides begin anew the quest for peace*). В противном случае, президент метафорически описывает возможный исход для всех сторон конфликта (*before the dark powers of destruction unleashed by science engulf all humanity in planned or accidental self-destruction*).

Целенаправленное использование повтора (*beyond doubt*), инверсии (*can we be certain*) в диктеме 12 и параллельных конструкций в диктеме 13 подчинены инструментальной функции политического дискурса. Дж. Ф. Кеннеди стремится убедить слушателей в необходимости переговоров как в реальном шаге на пути к прекращению *гонки вооружений и стабилизации отношений между странами* (диктема 14). Кульминацией возможного мирного урегулирования конфликта служит употребление анафоры в диктемах 15-18 (*Let both sides*). Аллюзия на

религиозную тему to “undo the heavy burdens . . . (and) let the oppressed go free”(«развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу») прекрасно раскрывает тематизацию диктемы 18. Ассоциативная связь с книгой пророка Исаии, глава 58:6, выстроенная президентом, наводит слушателей на мысль о моральной природе конфликта, о делах правосудия и милосердия.

Однако диктема 19 начинается не с использования конструкции со значением призыва (*Let both sides*), а с условного предложения (*And if a beachhead of cooperation may push back the jungle of suspicion*), в содержание которого входит метафорическое изображение военного столкновения двух политических систем и непреодолимой подозрительности по отношению друг к другу. Хиазм, использованный в диктеме 19 *not a new balance of power, but a new world of law*, служит для противопоставления баланса нового мира, миру, где царит закон.

Ритмическое оформление диктемы 20 наполняет ее глубоким содержательным смыслом. Инверсионный порядок слов в предложении: *Nor will it be finished in the first one thousand days* говорит о затяжном процессе возможных переговоров между странами, но тем не менее президент призывает начать данный процесс.

Президент преднамеренно делает акцент на сознательность американской нации, проявление их лучших черт характера, воспитанных в ходе истории, используя личную адресацию *my fellow citizens/ my fellow Americans* в диктемах 21-25. Обращение *My fellow citizens of the world* в диктеме 26 противопоставляется вышеупомянутому, таким образом, подчеркивается исключительность американского народа.

Топос, посвященный формированию внутренней и внешней политики, звучит в речи президента несколько раз в процессе развертывания диктем 21-23, 25-27. Эмфатичность и экспрессивность обращения к согражданам достигается путем использования лексико-синтаксических средств и морфологических средств. Параллельные конструкции, метафоры и повторы в диктеме 22, *not as a call to bear arms, though arms we need – not as a call to battle, though embattled we*

are – but a call to bear the burden of a long twilight struggle, year in and year out, “rejoicing in hope, patient in tribulation” – a struggle against the common enemies of man: tyranny, poverty, disease and war itself свидетельствуют о чрезвычайной необходимости ведения борьбы против общих врагов человека: тирании, бедности, болезней и войны. В следующей диктете Дж. Ф. Кеннеди адресует два риторических вопроса слушателям, тем самым подчеркивая историческую важность момента: *Can we forge against these enemies a grand and global alliance, North and South, East and West, that can assure a more fruitful life for all mankind? Will you join in that historic effort?* Оценочная коннотация (*I welcome it*) сочетается с экспрессивной (*I do not shrink from this responsibility/ I do not believe...*) в диктете 25 с целью манипуляции сознанием и чувствами аудитории.

В заключительной части инаугурационной речи, диктеты 25-27, с помощью повторов и параллельных конструкций акцентируется внимание на значимости компетентного отношения американцев к идеологии и деятельности президента, необходимости их сознательного участия в оздоровлении экономики страны и защиты своих интересов.

Анализ диктемного построения инаугурационной речи Дж. Ф. Кеннеди показал, что обращение президента малоинформативно. Однако в своем выступлении в эмфатической форме президент упоминает несколько пунктов, касающихся внешней политики США, уделяя особое внимание налаживанию контактов с коммунистическими странами, в частности СССР.

Для выявления языковых маркеров публичного политического дискурса и их валидации в качестве метрик манипулятивного текста мы провели сплошную выборку инаугурационных обращений американских президентов с 1960 г. по 2000 г. Определив, вслед за Т. ван Дейком, манипуляцию как коммуникативную и интерактивную практику, которая подразумевает действия манипулятора в своих интересах, устанавливая контроль над другими людьми, как правило, против их воли [62], мы предварительно охарактеризовали их как манипулятивные.

В рамках контекстуального анализа мы рассмотрели следующие составляющие: событие, время, историческую справку, топосы (– это стереотипные, клишированные мысли, рассуждения) и лингвистические особенности. Подробный контекстуальный анализ с элементами диктемного анализа нашего материала представлен в Таблицах 1-7 [Приложение 1].

Приведем пример:

Таблица 1. Контекстуальный анализ с элементами диктемного анализа

Событие	Инаугурационное обращение Линдона Б. Джонсона
Время	1965
Историческая справка	После победы Д. Кеннеди на президентских выборах 1960 года Линдон Джонсон принял полномочия вице-президента 20 января 1961 года. 22 ноября 1963 года Д. Кеннеди был убит, и с этого дня Л. Джонсон начал исполнять обязанности президента.
Композиция публичной речи	Вступление (эмоциональное) Основная часть (содержит эмоциональные доказательства) Заключение (подводится итог выступления; политический субъект воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции)
Топосы обращения	Justice and change (справедливость и перемены), Liberty and change (свобода и перемены) Union and change (единство и перемены)
Семантические центры обращения	Nation, generation, destiny, freedom, misery, tyranny, bounty, hope, hatred, belief.
Лингвистические особенности инаугурационного обращения	Диктемный и стилистический анализ речи показал большое количество параллельных конструкций, повторов, абстрактных существительных во множественном числе: <i>dangers, troubles, hopes, promises</i> . Используются параллельные конструкции, языковые повторы, анафоры, аллюзии, риторические вопросы, метафоры, эпитеты.

	<p>Использование параллельных конструкций во вступлении подчеркивает значимость выбора своей судьбы для Американцев:</p> <p><i>For every generation there is a destiny. For some, history decides. For this generation the choice must be our own.</i></p> <p>Анафора в диктете 8 придает речи особый ритм и выразительность.</p> <p><i>In a land of great wealth, families must not live in hopeless poverty. In a land rich in harvest, children just must not go hungry. In a land of healing miracles, neighbors must not suffer and die untended. In a great land of learning and scholars, young people must be taught to read and write.</i></p> <p>Высокая контактность речи особенно ярко выражена стилистическим приемом противопоставления: величие природы, вселенной и ничтожность человеческого существования. Метафорической изображение того, как выглядит мир из ракеты, летящей к Марсу, представлено в диктете 16. Сравнение мира со школьным глобусом, висящем в пространстве, а так же отождествление континентов и цветной географической картой заставляет слушателей задуматься о вечности вселенной и скоротечности человеческой жизни.</p> <p><i>Think of our world as it looks from that rocket that is heading toward Mars. It is like a child's globe, hanging in space, the continent stuck to its side like colored maps.</i></p> <p>Эпитет <i>fragile</i> вводит важный топос инаугурационной речи: политический курс работы президента (диктеты 17-19). Л. Б. Джонсон стремится бороться с тиранией и нищетой и ждет поддержки своей инициативы от сограждан.</p> <p>Сравнение успеха каждого американца с зажженной свечой на алтаре, которая будет согревать надежду и веру всех сограждан, представлено в диктете 21:</p> <p><i>...like a candle added to an altar-brightens</i></p>
--	--

	<p><i>the hope of all the faithful...</i></p> <p>Диктемы 22-23 объединены параллельными конструкциями, содержащими предикаты с противоположными лексическими значениями <i>reject/ join</i>. Данное противопоставление подчеркивает инициативу президента отвергнуть всех тех, кто хочет разбередить старые раны и снова распалить огонь давней ненависти, так как эти люди мешают нации, идущей путем поисков, и объединить здравый смысл с верой, и действия с опытом, чтобы превратить единство интересов в единство цели:</p> <p><i>....to achieve progress without strife, to achieve change without hatred...</i></p> <p>Диктемы 24-33 наполнены библейским мотивом. Параллельные конструкции в сочетании с ретрадацией усиливают эмоциональность высказывания:</p> <p><i>If we succeed it will not be because of what we have, but it will be because of what we are; not because of what we own, but rather because of what we believe.</i></p> <p>Параллельные конструкции и повторы наполняют диктему 30 положительными эмоциями: дают надежду каждому американцу на лучшее будущее.</p> <p><i>It is the uncrossed desert and the unclimbed ridge. It is the star that is not reached and the harvest that is sleeping in the unplowed ground.</i></p> <p>Вопросительные предложения (диктема 30) помогают установить личный контакт со слушателями, открывая заключительную часть речи.</p> <p><i>Is our world gone? We say farewell. Is a new world coming? We welcome it, and we will bend it to the hopes of man.</i></p> <p>В заключение президент произносит слова из Библии (Глава 2, Паралипоменон 1:10).</p> <p><i>"Give me now wisdom and knowledge, that I may go out and come in before this people: for</i></p>
--	--

	<p><i>who can judge this thy people, that is so great?"</i></p> <p>Цель использования аллюзии – лишить сомнений слушателей в выборе своего президента.</p> <p>Обращение носит подчеркнуто перформативный характер, нет четкого политического курса президента, она достаточно абстрактна по своему содержанию.</p> <p>В речи звучит мощный призыв к сплочению нации, единению людей. Президент использует в своей речи ассертивы и декларативы для внушения слушателям веры в лучшее будущее.</p> <p>Использование возвышенного литературного стиля придает инаугурационному посланию особый колорит. В инаугурационном обращении сравнительно небольшое количество экспрессивов и эмоционально окрашенной лексики, что делает речь достаточно сухой и сдержанной.</p>
--	--

В представленной выборке инаугурационных обращений президентов США (Дж. Ф. Кеннеди, Линдона Б. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Рудольфа Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Уокера Буша, Б. Клинтона) наблюдаются определенные закономерности в выборе языковых маркеров. Композиционно речь состоит из традиционных частей: **эмоционального вступления**; **основной части**, которая может обладать своей собственной композицией: все части равноправны, лаконичны и носят лозунговый, призывной характер или содержать эмоциональные и логические доказательства слов политического субъекта; и **заключения**, в котором политический субъект подводит итог выступления и старается воздействовать на публику с целью вызвать определённые эмоции.

Соединительные дискурсные маркеры (*and, but*), наречные маркеры (*now, then, here*) и лексических фразы (*I mean, I do (not) believe, I do not offer, I know, I have seen*) способствуют передачи грамотно спланированной последовательности смысловых центров речи.

Главными топосами инаугурационных обращений являются:

- топос величия Америки;
- топос американской мечты;
- топос национального единства;
- топос «свои-чужие»;
- топос трудных времен;
- религиозный топос;
- дидактический топос.

Среди специфических тем выделим:

- тема новых свершений: покорение космоса (Р. Никсона, 1969)
- скандал, связанный с бывшим президентом США Р. Никсоном (Дж.

Рудольф Форд 1974);

- гонка вооружений (Дж. Картера 1977);
- роль и функции правительства США (Р. Рейган 1981, Б. Клинтон 1997).

Подводя итоги тематическому анализу инаугурационных речей, отметим, что во всех выступлениях президенты обращаются к образу великой Америки, говорят об американской мечте, затрагивают тему единства нации; подчеркивают значимость момента; уделяют особое внимание необходимости преобразований.

Проведенное исследование риторики президентов США позволяет сделать вывод о господстве в высказываниях следующих языковых явлений: номинализации, употреблении ассертивов, декларативов и эмоционально окрашенной лексики с целью настроить аудиторию на начало положительных изменений в их жизни с приходом к власти нового президента. В инаугурационных обращениях широко используются лексические, морфологические (дейктические средства) и лексико-прагматические средства речевой манипуляции. Эмоционально-воздействующий эффект достигается с помощью:

- точно подобранных топосов и грамотно распределенных прагматических маркеров (маркеров семы темы, обращения, оценки и смягчения);

- лингвистических стратегий создания достоверности (речь президента содержит только достоверные факты);
- прагматической стратегии актуализации доверия (частое употребление параллельных маркеров обращения: местоимения *we*, *my friends*, *my fellow citizens*);
- лексико-синтаксических средств: частое использование повелительных предложений, предложений-слоганов, предложений, построенных на контрасте и противопоставлении, отражающих дух времени.
- лексических средств: наличие в инаугурационных обращениях лексических единиц, объединенных семантическим полем “change” (свидетельствуют о решимости политического субъекта произвести некоторые изменения в стране); преобладание прилагательных в превосходной степени и абстрактных прилагательных со значением превосходства (прилагательные играют на раскрытие образа великой Америки).
- стилистических приемов, основанных на повторе: анафора, параллельные конструкции, полисиндетон, обратный параллелизм.
- активным использованием метафоры.

Перечисленные средства могут свидетельствовать о четком понимании политическим субъектом возложенных на него ожиданий и надежд со стороны слушателей.

Итак, выделенные семантические центры и топосы инаугурационных обращений воссоздают исторический, социально-политический и лингвистический фон. Отметим, что частые повторы, варьирование определенных семантических единиц, употребление значительного количества слов с положительной коннотацией, прагматические маркеры и сквозные метафоры фиксируются в сознании человека. Содержание и структура текста речи подчинены принципам эффективной технике словесного внушения. Таким образом, целью инаугурационной речи является информирование слушателей и убеждение их в правильности своего выбора.

2. Победная речь президента США

Победная речь представляет собой первую презентацию языковой личности президента. Следовательно, ее можно отнести к эпидейктической риторике – одному из видов риторики, классифицированной и описанной Аристотелем. [Аристотель, 1978: 15-69]. Аристотель характеризует ее как торжественную речь, назначением которой является воззвание к эмоциям слушателей, создание определенного настроения – чувства удовольствия, гордости, радости или, напротив, чувства гнева, презрения. Базой для анализа победной речи стало подробное исследование похожего жанра – инаугурационной речи. Отметим, что победная речь подобно инаугурационной речи выполняет перформативную функцию, заключающуюся в актуализации стереотипной ситуации, совершении определенного ритуала. Данный тип политического дискурса характеризует особую коммуникативную ситуацию – победу одного из кандидатов в президенты на выборах.

Однако в отличие от инаугурационной речи, победная речь является более эмфатической, эмоционально насыщенной, так как представляет собой первую публичную, незамедлительную реакцию кандидата в президенты на результаты выборов. Победная речь малоинформативна, так как в своем выступлении будущий президент в основном делится с адресатами своей радостью от победы и благодарит избирателей за оказанное доверие.

Проиллюстрируем описываемый тип политического дискурса примерами из победных речей президентов США, принимая во внимание его функциональное своеобразие. Традиционно, победная речь включает в себя признательность вице-президенту, членам семьи и всем избирателям. Отличительной чертой победной речи (и инаугурационной речи) является интегративная функция, заключающаяся в объединении всех людей в единую нацию:

I know America wants reconciliation and unity. I know Americans want progress
(George Walker Bush, 2000).

Максимальная степень единения президента и народа в речи выражается с помощью личных местоимений *you/we*, таким образом, подчеркивается осознание политическим субъектом невозможности победы без поддержки людей.

...I will never forget who this victory truly belongs to – it belongs to you. This is your victory. It cannot happen without you (Barack Obama, 2008);

I promise you that I will not let you down. We will do a great job (Donald Trump, 2016).

В связи с частым использованием адресного маркера (*together*) становится очевидным, что слушатели победной речи являются непосредственными участниками действия:

Now it is time for America to bind the wounds of division, have to get together (Donald Trump, 2016).

Подобно инаугурационной речи победная речь будущего президента подчинена инспиративной функции. Новый президент использует в своей речи различные стратегии внушения, мотивации, побуждая своих слушателей к действиям и воодушевляя их на предстоящие великие дела. Перед политическим субъектом стоит непростая задача – вселить в людей веру в лучшее будущее.

Обращение к религиозной теме, как к элементу стратегической культуры США, обуславливает непосредственное воздействие на формирование политического курса страны. Топос политизации религии подразумевает внушение определенной идеи мировоззрения, влияющей на мышление граждан Америки. Административный религиозный фактор находит широкое отражение в политическом дискурсе, тесно переплетаясь, взаимодействуя и сочетаясь в самых различных областях политического процесса с социальным детерминантом. Следовательно, победная речь является одним из примеров соприкосновения вопросов морали и политики:

When I accepted your nomination for president...I asked for your prayers at that moment (Ronald Reagan, 1980);

Гарантом успешной победной речи является создание политическим субъектом образа великой Америки:

... America is a place where all things are possible...I have never been more hopeful than I am tonight... We have the most powerful military in history...(Barack Obama, 2008);

America will no longer settle for anything less than the best (Donald Trump, 2016).

Однако данный образ невозможно представить вне контекста американской мечты и связанных с ней американских ценностей, которые обычно трактуются достаточно широко: от идей свободы и равенства — до мечты отдельно взятого гражданина США:

And together we will create and America that is open, so every citizen has access to the American dream (George Walker Bush, 2000);

Working together, we will begin the urgent task of rebuilding our nation and renewing the American dream (Donald Trump, 2016).

Благополучие граждан может быть достигнуто благодаря изменениям, проводимым на базе социальных и моральных стремлений американцев, о которых упоминают политические субъекты в своих победных речах. Традиционные ценности передаются из поколения в поколение, поэтому можно говорить о ключевой роли в выступлениях новых президентов таких семантических единиц, как *liberty, freedom, dignity, peace, respect, safety*. Идея введения изменений выражается при помощи слов с семантикой новизны, позволяющих поверить в способности и силу людей:

...a New Deal, new jobs and a new sense of common purpose.....at this defining moment, change has come to America (Barack Obama, 2008);

We will embark upon a project of national growth and renewal (Donald Trump, 2016).

Особую ритмичность речи придает синтаксический параллелизм, проявляющийся на разных уровнях синтаксиса:

It's the answer told by lines that stretched around schools and churches; by people who waited three hours and four hours... (Barack Obama, 2008);

We are going to fix our inner cities and rebuild our highways, bridges, tunnels, airports, schools, hospitals. We're going to rebuild our infrastructure, which will become, by the way, second to none (Donald Trump, 2016).

В победной речи политический субъект стремится подчеркнуть преемственность поколений, ссылаясь на опыт своих предшественников, акцентируя внимание слушателей на том, что он является преемником традиционных ценностей. Таким образом, победная речь подчинена интердискурсивной функции, заключающуюся в намеренном подчеркивании политическим субъектом общности культурного фона с адресатом:

You know, Abe Lincoln, the day after his election to the presidency, gathered in his office the newsmen who had been covering his campaign and he said to them, "Well boys, you're troubles are over now, mine have just begun" (Ronald Reagan, 1980).

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что в победной речи политический субъект использует возвышенный стиль языка, уходит от речевых шаблонов и прибегает к использованию риторических средств, однако смысл речи является общедоступным. Победная речь характеризуется высокой степенью эмоциональности и экспрессивности, так как новый президент, несомненно, испытывает радость по поводу выбора, сделанного избирателями. В победной речи преобладают слова с положительными коннотациями (оценочной – *the best, grateful, appreciation*; эмотивной – *faith, determination*; экспрессивной – *dignity, unbelievable*; стилистической – *dream, new*; идеологической – *democracy, freedom*), укрепляющими уверенность людей в лучшее, контрастное описание ситуации в стране до и после выборов, а также многочисленные повторы.

Итак, относясь к эпидейктическим речам, победная речь не несет в себе какой-либо новой информации, а носит ритуальный характер. Фокус внимания слушателей направлен не на содержание выступления политического субъекта, а на его реакцию на результаты выборов. Будущий президент в победной речи достаточно эмоционально выражает благодарность своим друзьям, коллегам и избирателям, всем тем, кто поддерживал его, голосовал за него и просто верил в его победу. Большая степень экспрессии в средствах выразительности (поскольку представляют собой незамедлительную реакцию участника выборов на должность президента страны), явная оценочность текущей ситуации, фиксация внимания аудитории на важности ее исторического контекста, подведение итогов предвыборной кампании маркируют особенности победной речи как жанра политического дискурса.

3. Заявление о признании поражения кандидата в президенты США

Речь кандидата в президенты США после поражения на выборах (заявление о признании поражения – *concession speech*) всегда является важным событием в завершении предвыборной кампании, и активно дискуссируется как в официальных СМИ, так и в неофициальном интернет-пространстве.

Проводимые исследования в период президентской компании в США свидетельствуют об обдуманном выборе потенциального президента избирателями, так как их мнение основывается, прежде всего, на компетентности политического субъекта в вопросах экономики, политики и др. Однако статистические данные, собранные после выборов, говорят о том, что 5 – 7 % избирателей делают выбор лишь на основе симпатии/ антипатии к будущему президенту [14].

Мы полагаем, что речевое влияние в политической дискурсе имеет сложную структуру, так как политический субъект стремится оказать воздействие не только на когнитивную, но и эмоциональную сферу адресатов [33, с. 163].

Текст выступления после озвучивания результатов выборов отличается особым выбором языковых средств и стилистических приемов разных уровней языка, которые создают риторические структуры, оказывающие эмоциональное воздействие на избирателей. В заявлениях о признании поражения эмоциональное воздействие на аудиторию находит выражение в специфических топосах.

Универсальность топосов позволяет политическим субъектам применять их в любом стиле и жанре в качестве каркаса для будущего сообщения. Применительно к политическому дискурсу отметим, что инаугурационные обращения, победные речи и заявления о признании поражения кандидатов в президенты США пронизаны схожей тематикой. В заявлениях кандидатов в президенты США мы выделили совпадающие топосы и топосы, характерные только для одного политического субъекта. Общими темами являются:

- топос достойного человека и национального лидера;
- топос величия Америки и топос американской мечты;
- топос трудных времен;
- дидактический топос.

Среди специфических тем выделим:

- объяснение избирателям причин своего поражения:

And tonight, for the sake of our unity of the people and the strength of our democracy, I offer my concession (Albert Gore, 2000);

I would not give up this fight if there was a chance that we would prevail. But it is now clear that even when all the provisional ballots are counted, which they will be, there won't be enough outstanding votes for us to be able to win Ohio. And therefore we cannot win this election (John Kerry, 2004).

- топос личности кандидата (личная информация):

As for what I'll do next, I don't know the answer to that one yet. Like many of you, I'm looking forward to spending the holidays with family and old friends. I know I'll

spend time in Tennessee and mend some fences, literally and figuratively (Albert Gore, 2000).

- внешняя и внутренняя политика США:

Now, more than ever, with our soldiers in harm's way, we must stand together and succeed in Iraq and win the war on terror (John Kerry, 2004);

And I know - our fight goes on to put America back to work and to make our economy a great engine of job growth. Our fight goes on to make affordable health care an accessible right for all Americans, not a privilege. Our fight goes on to protect the environment, to achieve equality, to push the frontiers of science and discovery and to restore America's reputation in the world (John Kerry, 2004).

Преобладание общих топосов обуславливает жанровое и функциональное единство политических выступлений, однако пропорциональное соотношение тем и их эмоциональная маркированность в каждом из заявлений о признании поражения значительно отличаются.

Топос достойного человека и национального лидера находит отражение в диктемах, характеризующих выигравшего кандидата в президенты США как достойного человека, пользующимся большим, признанным авторитетом, лидера национального масштаба, на которого возлагаются больше надежды:

We must join in common effort without remorse or recrimination, without anger or rancor. America is in need of unity and longing for a larger measure of compassion. I hope President Bush will advance those values in the coming years (John Kerry, 2004).

Однако не все кандидаты в президенты готовы однозначно признать поражение и имеют долю сомнения относительно личности будущего президента. Семантическая составляющая глагола *hope*, использованного в речи Х. Клинтон, смягчает опасения проигравшего кандидата в правильности выбора избирателей.

I hope that he will be a successful president for all Americans. This is not the outcome we wanted or we worked so hard for and I'm sorry that we did not win this

election for the values we share and the vision we hold for our country (Hillary Clinton, 2016).

Топос образа великой Америки и американской мечты (the American Dream), предполагающий, что провозглашенные законом и декларируемые главой государства равные возможности для всех граждан США, в конкретных примерах проходит через все заявление и завершается эмоциональным напоминанием, что каждый американец может стать примером осуществления американской мечты:

Because we're America and America always moves forward...I saw in people the truth that America is not only great, but it is good (John Kerry, 2004);

I've always believed that America offers opportunities to all who have the industry and will to seize it (John McCain, 2008);

So let's do all we can to keep advancing the causes and values we all hold dear: making our economy work for everyone not just those at the top, protecting our country and protecting our planet and breaking down all the barriers that hold any American back from achieving their dreams// we believe that the American dream is big enough for everyone – for people of all races and religions, for men and women, for immigrants, for LGBT people, and people with disabilities. For everyone (Hillary Clinton, 2016).

Вполне предсказуемо, что в речах проигравших кандидатов в президенты представлена тема трудных времен, которые переживает США в настоящее время. Данный топос реализован с помощью оценочной коннотации, эмотивов (*difficulties, difficult times, great challenges*) и глаголов с семантикой призыва (*pledge, pray*) к незамедлительным действиям будущего президента:

The strength of American democracy is shown most clearly through the difficulties it can overcome (Albert Gore, 2000);

These are difficult times for our country, and I pledge to him tonight to do all in my power to help him lead us through the many challenges we face (John McCain, 2008);

This is a time of great challenges for America, and I pray that the president will be successful in guiding our nation (Mitt Romney, 2012).

Заявления кандидатов в президенты пропитаны дидактикой. Выбор способов и предъявления внушения нравственных правил поведения различен. Альберт Гор (2000) включил в свою речь наставление отца, тем самым придав дидактическому топосу личностно-ориентированный оттенок. Эмфатическое употребление вспомогательного глагола *I do believe* подчеркивает его искреннюю веру в данное убеждение:

I do believe as my father once said, that no matter how hard the loss, defeat might serve as well as victory to shape the soul and let the glory out (Albert Gore, 2000).

В речи Джона Керри (2004) дидактическая функция реализована посредством редуционизма и повторов:

Don't lose faith; what you did made a difference... And building on itself, we go on to make a difference another day (John Kerry, 2004).

Однако большинство кандидатов в президенты, в своих заявлениях обращаясь напрямую к избирателям *And so Ann and I join with you* (Митт Ромни, 2012), просят их принять результаты выборов и нового президента *we must accept this result* (Hillary Clinton, 2016):

But the nation chose another leader. And so Ann and I join with you to earnestly pray for him and for this great nation (Mitt Romney, 2012);

But I still believe in America and I always will. And if you do, then we must accept this result and then look to the future. Donald Trump is going to be our president. We owe him an open mind and the chance to lead (Hillary Clinton, 2016).

Кроме описанных выше тем, высокая эмоциональность выступлений достигается с помощью средств языковой выразительности и концентрации стилистических приемов. Однако лингвостилистический анализ заявлений кандидатов о своем поражении показал, что степень эмоциональной насыщенности в них значительно отличается. В роли господствующего стилистического приема выступают лексические и синтаксические рефрены, которые являются значимыми средствами выражения экспрессии в публичном выступлении.

That time will come; the time will come; the election will come when your work and your ballots will change the world (John Kerry, 2004);

We fought — we fought as hard as we could (John McCain, 2008);

I know how disappointed you feel because I feel it too... (Hillary Clinton, 2016).

Инспиративная функция в заявлениях реализована лексико-прагматическими средствами (обращение к аудитории с использованием местоимения “we”, “you/your”) в комбинации с анафорой:

I have visited your homes. I've visited your churches. I've visited your community halls. I've heard your stories. I know your struggles. I know your hopes. They are part of me now. And I will never forget you and I'll never stop fighting for you (John Kerry, 2004);

We never surrender. We never hide from history. We make history (John McCain, 2008);

We look to our teachers and professors. We count on you not just to teach, but to inspire our children with a passion for learning and discovery. We look to our pastors and priests.... We look to our parents.... We look to job creators of all kinds (Mitt Romney, 2012).

Мощным языковым средством манипуляции, использованным во всех заявлениях, является метафора, так как в политическом дискурсе «метафора часто используется для воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата

и создания соответствующего отношения к рассматриваемым реалиям» [47, с. 69]:

...in one of God's unforeseen paths, this belatedly broken impasse can point us all to a new common ground (Albert Gore, 2000);

...that great band of brothers, who crisscrossed this country on my behalf for 2004 They braved the hot days of summer and the cold days of the fall and the winter to knock on doors because they were determined to open the doors of opportunity to all Americans (John Kerry, 2004);

an impressive new voice in our party/ the rough-and-tumble of a presidential campaign/ an American worthy of the name (John McCain, 2008);

Our leaders have to reach across the aisle to do the people's work (Mitt Romney, 2012);

America that's hopeful, inclusive and big-hearted// democracy enshrines the peaceful transfer of power// we have still not shattered that highest and hardest glass ceiling, but someday someone will (Hillary Clinton, 2016).

Однако анализ эмотивной лексики и стилистических приемов показал численное преимущество эмотивов, что объясняется непосредственным назначением данного жанра речей: сложившейся коммуникативной ситуацией, в которой кандидат в президенты должен признать свое поражение и выразить благодарность всем тем, кто его поддерживал в период предвыборной компании, и кто за него голосовал.

Благодарность Джона Керри (2004) является самым ярким примером выражения признательности. Представленная диктема вбирает в себя оценочную, эмотивную, экспрессивную и стилистическую коннотации. Таким образом, смысл высказывания передается через градацию.

I wish that I could just wrap you up in my arms and embrace each and every one of you individually all across this nation. I thank you from the bottom of my heart. Thank you. Thank you. Thank you (John Kerry, 2004).

Несмотря на поражение, некоторые кандидаты в президенты сохраняют боевой настрой и даже прибегают к использованию иронии:

And to the millions of volunteers, community leaders, activists and union organizers who knocked on doors, talked to neighbors, posted on Facebook, even in secret, private Facebook sites ... (Hillary Clinton, 2016).

Итак, представленный тип политического дискурса описывает определенную ситуацию: официальное заявления о признании поражения кандидата в президенты США. Политический субъект в своем заявлении выражает признательность избирателям, благодарит всех, кто принимал участие в предвыборной компании; настраивает аудиторию на принятие нового президента в качестве достойного национального лидера; несмотря на трудные времена для США, напоминает о величии страны и единстве нации. Подробный анализ заявлений о признании поражения кандидатов в президенты США показал, что манипуляционное воздействие на аудиторию достигается посредством:

- точно подобранных топосов и грамотно распределенных прагматических маркеров (маркеров темы, обращения, оценки и смягчения);
- насыщенностью текстов лексемами с положительными коннотациями: оценочной – *vast, diverse, creative, the most remarkable*; эмотивной – *hopeful, inclusive*; экспрессивной – *big-hearted, unbelievable, extraordinary*; стилистической – *truly tireless campaign, unruly, energized*; идеологической – *democracy, better, stronger, fairer America*.
- использованием стилистических приемов, основанных на повторе: анафоры, параллельных конструкций, градации.
- активным использованием метафоры.

Выводы по Главе III

В третьей главе нами были выявлены характерные черты публичного перформативного дискурса: особенности инаугурационных обращений президентов США, отличительные свойства победных речей и заявлений о признании поражения кандидатов в президенты США.

Инаугурационная речь, победная речь и заявление о признании поражения обладают трехчастной структурой, которая претерпевает некоторые изменения, так как в большинстве случаев над построением высказывания трудятся целые команды спичрайтеров, задача которых состоит в том, чтобы логично и эмоционально эффективно выстроить текст речи.

Анализ представленного перформативного дискурса показал тематическое сходство инаугурационных и победных речей с заявлениями о признании поражения кандидатов в президенты США. Главными топосами являются: топос величия Америки; топос американской мечты; топос национального единства; религиозный топос; дидактический топос. Преобладание общих тем определяет жанровое и функциональное единство перформативного политического дискурса, однако пропорциональное соотношение тем и их эмоциональная маркированность в каждом случае значительно отличаются.

Наблюдения над особенностями инаугурационной риторики позволяют сделать вывод о преобладании следующих языковых явлений: номинализации, употреблении ассертивов, декларативов и эмоционально окрашенной лексики с целью настроить аудиторию на начало положительных изменений в их жизни с приходом к власти нового президента. В инаугурационных обращениях широко используются лексические, морфологические (дейктические средства) и лексико-прагматические средства речевой манипуляции.

Победная речь в отличие от инаугурационной речи, является более эмфатической, эмоционально насыщенной, так как представляет собой первую публичную, незамедлительную реакцию кандидата в президенты на результаты

выборов. В победной речи президент использует возвышенный стиль языка, уходит от речевых шаблонов и прибегает к использованию риторических средств.

В победной речи преобладают слова с положительными коннотациями (оценочной – *the best, grateful, appreciation*; эмотивной – *faith, determination*; экспрессивной – *dignity, unbelievable*; стилистической – *dream, new*; идеологической – *democracy, freedom*), укрепляющими уверенность людей в лучшее. Большая степень экспрессии в средствах выразительности, явная оценочность текущей ситуации, фиксация внимания аудитории на важности ее исторического контекста, подведение итогов предвыборной кампании маркируют особенности победной речи как жанра политического дискурса.

Отличительной особенностью заявлений о признании поражения является то, что политический субъект в своей речи выражает признательность избирателям, благодарит всех, кто принимал участие в предвыборной компании; настраивает аудиторию на принятие нового президента в качестве достойного национального лидера; несмотря на трудные времена для США, напоминает о величии страны и единстве нации. Подробный анализ заявлений о признании поражения кандидатов в президенты США показал, что манипуляционное воздействие на аудиторию достигается посредством: точно подобранных топосов и грамотно распределенных прагматических маркеров; насыщенностью текстов лексемами с положительными коннотациями; использованием стилистических приемов, основанных на повторе: анафоры, параллельных конструкций, градации; активным использованием метафоры.

Итак, выделенные семантические центры и топосы представленного перформативного дискурса воссоздают исторический, социально-политический и лингвистический фон. Частые повторы, варьирование определенных сем, употребление значительного количества слов с положительной коннотацией, прагматические маркеры и метафоры используются как прагмалингвистические методы словесного внушения.

Заключение

В результате проведенного анализа публичного политического дискурса с целью выявления прагмалингвистических особенностей реализации манипулятивного воздействия в аспекте отношений «знак – пользователь знака (политический субъект) – адресат» нами были получены следующие общие выводы:

1) Дискурс – сложное коммуникативное явление, связанный текст, рассматриваемый в событийном аспекте, включающий в себя экстралингвистические – прагматические, социокультурные, психологические факторы, необходимые для его понимания. Под политическим дискурсом мы понимаем определенный вид коммуникации, осуществляемой в некой политической ситуации, которая может быть рассмотрена в разрезе лингвистической прагматики. Основываясь на исследованиях русских и зарубежных ученых, мы выделили три классификационных подхода изучения теорий дискурса: 1) теории дискурса в соответствии с междисциплинарной областью; 2) исследовательские школы и направления, связанные с дискурс-анализом; 3) классификация теорий дискурса на основе феноменов социальной реальности.

2) Политический дискурс представляет собой феномен, ядро которого составляет контекст, текст с дискурсивными маркерами. Ученые выделяют две основных классификации дискурсивных маркеров, предложенные Д. Шиффрин (соединительные, восклицательные, наречные и лексические фразы) и Б. Фрейзер (базовые, комментирующие, параллельные и дискурсивные маркеры). Общей чертой маркеров является принадлежность к категории лингвистических выражений, предоставляющих различные типы металингвистических указаний о том, как разворачивается дискурс. Специфика дискурсивных маркеров заключается в организации речи политических субъектов: переход от одной темы к другой, интеграция диктем, заполнение пауз и создание общей атмосферы высказывания. Характерными чертами дискурсивных маркеров, выделяющими их среди других

языковых единиц, принято считать факультативность, рекуррентность и включенность в систему языка (дискурсивные маркеры не имеют семантической наполненности, но их распределение в тексте не случайно, и они не свободно заменяемы).

3) В свете нашего исследования мы использовали композиционное построение политической речи А. А. Волкова и становление публичной речи М. Я. Блоха. Взяв за основу традиционную трехчастную композицию публичной речи, А. А. Волков подразделил *Вступление* на: позитивное, негативное, аналитическое, парадоксальное, эмоциональное; *Основная часть* содержит: логическое доказательство, информационное доказательство, эмоциональное доказательство, отсылочное доказательство; *Заключение* включает в себя подведение итогов выступления, повторение ключевых мыслей, призыв последовать примеру политического субъекта или принять участие в реализации его идеи, эмоциональное воздействие. Вслед за М. Я. Блохом, мы выделили **семь жизней** становления публичной политической речи. В своей **первой жизни** текст существует в виде замысла; во **второй жизни** текста устанавливается истинность высказываний, посредством обращения к фактам; **третья жизнь** политического текста – предпрочтение; **четвёртая жизнь** – обработка текста, направленная, на усиление силы воздействия на адресата; **пятая жизнь** – чтение и перечитывание текста-дискурса; **шестая жизнь** – декламирование политическим субъектом публичной речи аудитории; **седьмая жизнь** объективизируется в обсуждении, критике, принятии или непринятии аргументации и основной идеи выступления политического субъекта слушателями. Каждая жизнь имеет свои особенности, обусловленные тремя аспектами дискурсивации: категориальным, информационным (содержательным) и адресатно-адресатным.

4) В магистерской диссертации выделены языковые средства, обладающие потенциалом манипулятивного воздействия на сознание слушателей: на лексическом уровне (номинализация, конверсивы, транспаренты, неологизмы, оценочная/ эмотивная/ экспрессивная/ стилистическая/ идеологическая

коннотации, эвфемизмы/ дисфемизмы), на морфологическом (использование пассивного вместо активного залога, дейктические средства, наречия, модальные частицы и контактные слова) и на синтаксическом (эллиптические и параллельные конструкции, инверсия и обособление, вопросительные предложения).

5) Прагматической доминантой политического дискурса является борьба за власть, что оказывает определяющее воздействие на его функции: интеграция адресатов вокруг одного политического субъекта, установление общественного согласия, отправление политической власти, формирование картины политического мира и ее интерпретации, и, следовательно, манипулирование сознанием аудитории. Инаугурационные обращения, победные речи и заявления о признании поражения являются отражением политической эпохи, лингвистических и национальных особенностей страны. Результаты проведенного исследования демонстрируют эволюцию взглядов в американском дискурсе и позволяют получить целостное восприятие произошедших политических изменений в США. Полученная картина подтверждается лингвистическими наблюдениями на разных уровнях: историческом, прагматическом, стилистическом и лексико-синтаксическом.

6) Контекстуальный анализ с элементами диктемного анализа политического дискурса выявил закономерности функционирования языковых средств, свидетельствующих о присутствии общих тенденций развития публичного дискурса, а также особенностей, определяющих жанровое своеобразие политических публичных выступлений. Манипулятивный эффект в инаугурационных обращениях, торжественных речах и заявлениях о признании поражения достигается с помощью: точно подобранных топосов и грамотно распределенных прагматических маркеров (маркеров темы, обращения, оценки и смягчения); насыщенностью текстов лексемами с положительными коннотациями; использованием стилистических приемов, основанных на повторе: анафоры, параллельных конструкций; активным использованием

метафоры. Спецификой инаугурационных обращений являются частое использование лингвистических стратегий создания достоверности (речь президента содержит только достоверные факты); прагматической стратегии актуализации доверия (частое употребление параллельных маркеров обращения: местоимения *we, my friends, my fellow citizens*); лексико-синтаксических средств: повелительных предложений, предложений-слоганов, предложений, построенных на контрасте и противопоставлении, отражающих дух времени; лексических средств: наличие в инаугурационных обращениях лексических единиц, объединенных семантическим полем “change”; преобладание прилагательных в превосходной степени и абстрактных прилагательных со значением превосходства. Большая степень экспрессии в средствах выразительности, явная оценочность текущей ситуации, фиксация внимания аудитории на важности ее исторического контекста, подведение итогов предвыборной кампании маркируют специфику победной речи как типа политического дискурса. Отличительной особенностью заявлений о признании поражения является то, что политический субъект в своей речи выражает признательность избирателям, благодарит всех, кто принимал участие в предвыборной кампании; настраивает аудиторию на принятие нового президента в качестве достойного национального лидера; несмотря на трудные времена для США, напоминает о величии страны и единстве нации.

Итак, выделенные семантические центры (*democracy, progress, American dream, freedom, government*) и топосы представленного дискурса (топос величия Америки; американской мечты; национального единства; топос трудных времен; религиозный топос) воссоздают исторический, социально-политический и лингвистический фон. Публичные политические выступления насыщены эмоционально окрашенной лексикой (*the majesty of this moment/ precious and unique/ deepest aspirations/ unbelievable*), словами с положительной коннотацией (*the best, grateful, appreciation/ creative, the most remarkable*), прагматическими маркерами (комментирующими и параллельными), метафорами (*land of new*

promise// history as a book with many pages// The new breeze blows, a page turns, the story unfolds// nothing less than a miracle// to heal our land// truth is the glue that holds government together// a long night of the American spirit) и различными повторами (*For every generation there is a destiny. For some, history decides. For this generation the choice must be our own// We are caught in war, wanting peace. We are torn by division, wanting unity// In the beginning, I asked you to pray for me. Before closing, I ask again your prayers, for Richard Nixon and for his family*) с целью привлечения внимания слушателей и удержанием его на протяжении произнесения всей речи.

Дальнейшие перспективы исследования в данном направлении связаны с изучением специфических особенностей отдельных видов политического дискурса, а также прогнозированием речевого поведения политического субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретическая литература

1. Алешина Е.Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. – М.: Прометей, 2015. – 220 с.
2. Аристотель. Риторика. Книга 1 // Античные риторика. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 278 с.
3. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Н. Арутюнова, А. Уфимцева eds. Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 156-249.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс//Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 136-137.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человечества. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 328 с.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.
8. Бенвенист, Э. Общая лингвистика // Э. Бенвенист. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 448 с.
9. Большая советская энциклопедия он-лайн // [Электронный ресурс] // Прагматика [сайт]. [2015]. URL: <http://www.big-soviet.ru/561/63595/> (дата обращения: 3.12.15).
10. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания, 2000. – № 4. – С. 56–67.
11. Блох М.Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение, 2013. – № 1. – С. 5–10.
12. Блох М.Я. Текст в динамике становления и его семь жизней // Язык. Культура. Речевое общение, 2013. – № 3. – С. 5–8.

13. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
14. Войкова Н. Первая леди: перезагрузка// [Электронный ресурс] // Терра Америка [сайт]. [2016]. URL: [http:// http://www.terraamerica.ru/pervaya-ledi-perezagruzka.aspx](http://www.terraamerica.ru/pervaya-ledi-perezagruzka.aspx) (дата обращения: 20.10.2016).
15. Волков А.А. Риторика в филологическом образовании // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология, 1996. – № 4. – С. 112–124.
16. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвостилистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140с.
17. Дейк, ван Т.А. Стратегии понимания связного текста // Т.А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 153–212.
18. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. // Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
19. Демьянков В.З. "Событие" в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста / В.З. Демьянков // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1982. – Т. 42. – № 4. – С. 320-329.
20. Демьянков В.З. *Текст и дискурс* как термины и как слова обыденного языка // IVМеждународная научная конференция «Язык, культура, общество». – М.: Московский институт иностранных языков; Российская академия лингвистических наук; Институт языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии», 2007. – С.86–95.
21. Желтухина М.Р., Шаховский В. И. Роль комического в дискурсивном портрете политика // Политический дискурс в России – 3: Материалы раб. совещ. – М.: Диалог – МГУ, 1999. – С. 101-114.
22. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. – М.: Дело, 1999. – 480с.

23. Звегинцев, В.А. О цельнооформленности единиц текста // В.А. Звегинцев // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1980. – Т. 39. – № 1. – С. 171
24. Карасик В.И. Лингвистика текста и анализ дискурса. – Архангельск-Волгоград: Перемена, 1994. – 36с.
25. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкозн. РАН; ВГПУ, 2004. – 232 с.
26. Карасик В.И. Речевая индикация социального статуса человека // Эссе о социальной власти языка. – Воронеж, 2000. – С. 36-57.
27. Кашкин В.Б. Кого класть на рельсы? (К проблеме авторства в политическом и рекламном дискурсе). [Электронный ресурс] // [2000]. URL: <http://kashkine.narod.ru> (дата обращения: 20.10.2016).
28. Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 103 с.
29. Кривоносов А.Д. Основы спичрайтинга: учеб. пособие для студентов отделений связей с общественностью. – СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2003. – 56 с.
30. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 331 с.
31. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1979. – 115 с.
32. Кудлаева А.Н. Типы текстов в структуре дискурса: диссер. кандидата филологических наук: 10.02.19. – Пермь, 2006. – 329 с.
33. Лаврова А. А. Речевое воздействие в жанре предвыборных теледебатов// Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сб. науч. ст. // отв. ред. Т. Н. Синеокова; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2009. – Вып. 4. – С. 162–174.
34. Леммерман Х. Риторика. – М.: Изд-во Уникум Пресс, 1997. – 255с.

35. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М., 2003. – С. 83 – 85.
36. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – М.: ТетраСистемс, 2008. – 266 с.
37. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 51-92
38. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). Изд. 4-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
39. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. – М.: Наука, 2000.
40. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования, методологические проблемы. – М.: Наука, 1987.
41. Паршин П.Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики. // [Электронный ресурс]. [2000]. URL: www.elections.ru/biblio/lit/parshin.htm (дата обращения: 29.10.2015)
42. Погорелова С.Д., Яковлева А. С. Композиция публичной политической речи и компоненты композиции речи // Молодой ученый, 2014. – №13. – С. 311-312.
43. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006, – 177 с.
44. Сайтэл Ф.П. Современные паблик рилейшнз. – М.: Имидж-контакт, 2002.
45. Сопер П.Л. Основы искусства речи. – М.: Наука, 1958. – 473с.
46. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. 2-е изд. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005.

47. Чудинов, А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации. Политическая лингвистика. – М.: Наука, 2012. – С. 53-59.
48. Шейгал Е.И. Семиотическое пространство политического дискурса // Политический дискурс в России – 3: Материалы раб. совещ. М.: Диалог – МГУ, 1998. – С. 114-123.
49. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореф. дис. ... док. филолог. н. – Волгоград, 2000. – 32 с.
50. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи. – Саратов, 2002. – Вып. 3. – С. 205–214.
51. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004.
52. Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность* / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. – Л.: Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., 1974.
53. Beaugrande, R.A. Introduction to Text Linguistics / R.A. Beaugrande, W. Dressler [Electronic resource] / Ed. London : Longman, 1981. – Mode of access: http://www.beaugrande.com/introduction_to_text_linguistics.htm. – Date of access : 17.09.2016.
54. Kress G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of Discourse Analysis, Vol.IV. – London: Academic Press, 1985. – P. 27– 41.
55. Seidel G. Political discourse analysis // Handbook of Discourse Analysis, Vol.IV. – London: Academic Press, 1985. – P. 43 – 60.
56. Schiffrin D. Approaches to Discourse. – Oxford (UK) and Cambridge (Mass.): Blackwell, 1994. – 470 p.
57. Van Dijk T.A. The Study of Discourse // Discourse as Structure and Process / Edited by Teun A. Van Dijk. – London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1997. – P. 1-35.
58. Van Dijk T.A. News as Discourse. N. Jersey. – London, 1998. – 200 p.
59. Van Dijk T.A. Ideology: multidisciplinary approach. – London, 1998. – 170 p.

60. Van Dijk T.A. Context models in discourse processing. – N.Y., 1999. – P. 123-148.
61. Van Dijk T.A. Discourse, ideology and context. // Folia Linguistica, 2001. – № 35 (1-2). – P. 11-40
62. Van Dijk T.A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 267 p.
63. Wilson J. The Linguistic Pragmatics of Terrorist Acts // Discourse and Society, 1(2), 1991 – P. 29-45.

Источники текстовых примеров

64. Inaugural Address, 20 January 1961 [Электронный ресурс] // John F. Kennedy Presidential Library and Museum: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.jfklibrary.org/AssetViewer/BqXIEM9F4024ntFl7SVAjA.aspx> (дата обращения: 10.02.2017).
65. Inaugural Address Lyndon B. Johnson, 20 January 1965 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=26985> (дата обращения: 15.02.2017).
66. Inaugural Address Richard Nixon, 20 January 1969 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=1941> (дата обращения: 16.02.2017).
67. Inaugural Address Gerald Ford, 12 August 1974 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=4694> (дата обращения: 18.02.2017).
68. Inaugural Address Jimmy Carter, 20 January 1977 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=6575> (дата обращения: 20.02.2017).

69. Inaugural Address Ronald Reagan, 20 January 1981 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=43130> (дата обращения: 25.02.2017).
70. Inaugural Address George Bush, 20 January 1989 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=16610> (дата обращения: 1.03.2017).
71. Second Inaugural Address William J. Clinton, 20 January 1997 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=54183> (дата обращения: 6.03.2017).
72. [Election Night Victory Speech in Los Angeles](#) Ronald Reagan, 4 November 1980 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=76115> (дата обращения: 25.02.2017).
73. Transcript of the president-elect George W Bush's victory speech, 14 December 2000 [Электронный ресурс] // The Guardian: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2000/dec/14/uselections2000.usa13> (дата обращения: 4.03.2017).
74. Election Night Victory Speech Barack Obama, 4 November 2008 [Электронный ресурс] // Best Speeches of Barack Obama: [сайт]. [2017]. URL: <http://obamaspeeches.com/E11-Barack-Obama-Election-Night-Victory-Speech-Grant-Park-Illinois-November-4-2008.ht> (дата обращения: 4.03.2017).
75. Transcript of Donald Trump's 2016 Election Night Victory Speech 9 November 2016 [Электронный ресурс] // abc News: [сайт]. [2017]. URL: <http://abcnews.go.com/Politics/full-text-donald-trumps-2016-election-night-victory/story?id=43388317> (дата обращения: 10.03.2017).
76. Transcript of A. Gore's Concession Speech, 13 December 2000 [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.nytimes.com/2000/12/13/politics/text-of-goreacutes-concession-speech.html> (дата обращения: 12.03.2017).

77. Transcript of John Kerry's Concession Speech, 3 November 2004 [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.nytimes.com/2004/11/03/politics/campaign/transcript-of-john-kerrys-concession-speech.html> (дата обращения: 12.03.2017).

78. Transcript of John McCain's Concession Speech, 5 November 2008 [Электронный ресурс] // npr: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=96631784> (дата обращения: 15.03.2017).

79. Transcript of Romney's Concession Speech, 7 November 2012 [Электронный ресурс] // npr: [сайт]. [2017]. URL: <http://www.npr.org/2012/11/07/164555370/transcript-mitt-romneys-concession-speech> (дата обращения: 15.03.2017).

80. Transcript of Hillary Clinton's concession speech, 9 November 2016 [Электронный ресурс] // CNN Politics: [сайт]. [2017]. URL: <http://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/hillary-clinton-concession-speech/> (дата обращения: 15.03.2017).

Приложение 1

Таблица 1. Контекстуальный анализ инаугурационного обращения
Линдона Б. Джонсона

Событие	Инаугурационное обращение Линдона Б. Джонсона
Время	1965
Историческая справка	<p>После победы Д. Кеннеди на президентских выборах 1960 года Линдон Джонсон принял полномочия вице-президента 20 января 1961 года. 22 ноября 1963 года Д. Кеннеди был убит, и с этого дня Л. Джонсон начал исполнять обязанности президента.</p> <p>Одной из первых инициатив Л. Джонсона было создание «Великого общества», в котором не будет бедности.</p> <p>В 1964 году был принят Акт о гражданских правах, покончивший с расовой сегрегацией на Юге США. Была основана система государственной медицинской страховки (Medicare). На президентских выборах 1964 года Л. Джонсон со значительным перевесом был избран президентом. В 1966 году он добился принятия мер по созданию «учительского корпуса», программы жилищных субсидий, программы «Образцовых городов», новых мер по борьбе с загрязнением воды и воздуха, программы строительства улучшенных автомагистралей, увеличения выплат по социальному страхованию, новых мер в области медицинской и профессиональной реабилитации. Однако из-за вмешательства США во Вьетнамскую войну (1957 – 1975 гг.) популярность Л. Джонсона сильно упала, и поэтому он не стал выставлять свою кандидатуру на президентских выборах 1968 года.</p>
Композиция публичной речи	<p>Вступление (эмоциональное)</p> <p>Основная часть (содержит эмоциональные доказательства)</p> <p>Заключение (подводится итог выступления; политический субъект воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции)</p>
Топосы обращения	<p>Justice and change (справедливость и перемены),</p> <p>Liberty and change (свобода и перемены)</p>

	Union and change (единство и перемены)
Семантические центры обращения	Nation, generation, destiny, freedom, misery, tyranny, bounty, hope, hatred, belief.
Лингвистические особенности инаугурационного обращения	<p>Контекстуальный анализ с элементами дискурсного анализа речи показал большое количество параллельных конструкций, повторов, абстрактных существительных во множественном числе: <i>dangers, troubles, hopes, promises</i>.</p> <p>Обращение носит подчеркнуто перформативный характер, нет четкого политического курса президента, она достаточно абстрактна по своему содержанию.</p> <p>В речи звучит мощный призыв к сплочению нации, единению людей. Президент использует в своей речи ассертивы и декларативы для внушения слушателям веры в лучшее будущее.</p> <p>Использование высокого литературного стиля придает инаугурационному посланию особый колорит. В инаугурационном обращении сравнительно небольшое количество экспрессивов и эмоционально окрашенной лексики, что делает речь достаточно сухой и сдержанной.</p> <p>Использование параллельных конструкций во вступлении подчеркивает значимость выбора своей судьбы для Американцев:</p> <p><i>For every generation there is a destiny. For some, history decides. For this generation the choice must be our own.</i></p> <p>Анафора в диктете 8 придает речи особый ритм и выразительность.</p> <p><i>In a land of great wealth, families must not live in hopeless poverty. In a land rich in harvest, children just must not go hungry. In a land of healing miracles, neighbors must not suffer and die untended. In a great land of learning and scholars, young people must be taught to read and write.</i></p> <p>Высокая контактность речи особенно ярко выражена стилистическим приемом противопоставления: величие природы, вселенной и ничтожность человеческого существования. Метафорическое изображение того, как выглядит мир из ракеты, летящей к Марсу, представлено в</p>

	<p>диктеме 16. Сравнение мира со школьным глобусом, висящем в пространстве, а так же отождествление континентов и цветной географической картой заставляет слушателей задуматься о вечности вселенной и скоротечности человеческой жизни.</p> <p><i>Think of our world as it looks from that rocket that is heading toward Mars. It is like a child's globe, hanging in space, the continent stuck to its side like colored maps.</i></p> <p>Эпитет <i>fragile</i> вводит важный тоpos инаугурационной речи: политический курс работы президента (диктемы 17-19). Л. Б. Джонсон стремиться бороться с тиранией и нищетой и ждет поддержки своей инициативы от сограждан.</p> <p>Сравнение успеха каждого американца с зажженной свечой на алтаре, которая будет согревать надежду и веру всех сограждан, представлено в диктеме 21:</p> <p><i>...like a candle added to an altar-brightens the hope of all the faithful...</i></p> <p>Диктемы 22-23 объединены параллельными конструкциями, содержащими предикаты с противоположными лексическими значениями <i>reject/ join</i>. Данное противопоставление подчеркивает инициативу президента отвергнуть всех тех, кто хочет разбередить старые раны и снова распалить огонь давней ненависти, так как эти люди мешают нации, идущей путем поисков, и объединить здравый смысл с верой, и действия с опытом, чтобы превратить единство интересов в единство цели:</p> <p><i>....to achieve progress without strife, to achieve change without hatred...</i></p> <p>Диктемы 24-33 наполнены библейским мотивом. Параллельные конструкции в сочетании с ретрадацией усиливают эмоциональность высказывания:</p> <p><i>If we succeed it will not be because of what we have, but it will be because of what we are; not because of what we own, but rather because of what we believe.</i></p> <p>Параллельные конструкции и повторы наполняют диктему 30 положительными эмоциями: дают надежду каждому американцу на лучшее будущее.</p>
--	---

	<p><i>It is the uncrossed desert and the unclimbed ridge. It is the star that is not reached and the harvest that is sleeping in the unplowed ground.</i></p> <p>Вопросительные предложения (диктема 30) помогают установить личный контакт со слушателями, открывая заключительную часть речи.</p> <p><i>Is our world gone? We say farewell. Is a new world coming? We welcome it, and we will bend it to the hopes of man.</i></p> <p>В заключение президент произносит слова из Библии (Глава 2, Паралипоменон 1:10). <i>"Give me now wisdom and knowledge, that I may go out and come in before this people: for who can judge this thy people, that is so great?"</i></p> <p>Цель использования аллюзии – лишить сомнений слушателей в выборе своего президента.</p>
--	--

Таблица 2. Контекстуальный анализ инаугурационного обращения Р. Никсона

Событие	Инаугурационное обращение Р. Никсона
Время	1969
Историческая справка	<p>Ричард Никсон в 1953-1961 гг. был вице-президентом в администрации Д. Эйзенхауэра, играя заметную публичную роль и часто выступая от имени администрации. На выборах 1960 года первый раз баллотировался от республиканцев в президенты, но потерпел поражение от Д. Кеннеди. В 1968 и 1972 годах избирался на президентский пост (единственный американский политик, избранный на два срока вице-президентом, а затем на два срока президентом).</p> <p>Во время правления Р. Никсона американские астронавты высадились на Луну (1969 г.). Внешней политикой в этот период руководил Генри Киссинджер. При Р. Никсоне установились особые отношения между США и КНР, что ознаменовалось сенсационным личным визитом президента в Китай, и было положено начало политике разрядки международной напряженности в отношениях с СССР.</p>

	<p>Р. Никсон лично посетил Советский Союз в мае 1972 года (первым из президентов после Ф. Рузвельта), во время визита побывал в Киеве и подписал с Л. Брежневым договор о контроле над вооружениями ОСВ-1. Он также был первым президентом, посетившим все 50 штатов США. Р. Никсон – единственный американский президент, который досрочно прекратил свои полномочия и подал в отставку. Это произошло после «Уотергейтского скандала» и обвинений, угрожавших ему импичментом.</p>
Композиция публичной речи	<p>Вступление (эмоциональное) Основная часть (имеет свою собственную композицию: все части равноправны, лаконичны и носят лозунговый, призывной характер) Заключение (эмоциональное, политический субъект воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции)</p>
Топосы обращения	<p>Главным тематическим центром является тема новых свершений, объединение нации для дальнейшего процветания будущих поколений по воле Бога. В речи президента присутствует новый топос – это тема мирового единства, готовность Америки к процессу интеграции и глобализации (диктемы 45-47). <i>We seek an open world – open to ideas, open to the exchange of goods and people – a world in which no people, great or small, will live in angry isolation.</i></p>
Семантические центры обращения	<p>Change, peace, choice, kindness, love, goal, communication, negotiation, cooperation, open world.</p>
Лингвистические особенности инаугурационного обращения	<p>Вступление насыщено эмоционально окрашенной лексикой (<i>the majesty of this moment/ a fleeting time, precious and unique/ deepest aspirations/ the spiraling pace of change</i>) с целью привлечения внимания слушателей и удержанием его на протяжении всего выступления президента. Главная часть инаугурационного обращения начинается с метафорического изображения достижений Америки (диктема 4):</p>

	<p><i>In throwing wide the horizons of space, we have discovered new horizons on earth.</i></p> <p>Повторы в диктеме 5 способствуют продвижению идеи мира с другими странами.</p> <p>Использование аллитерации (диктема 7) придает ритмическое звучание речи, что делает диктему схожей с пропагандистским призывом.</p> <p><i>What kind of a nation we will be, what kind of a world we will live in.</i></p> <p>Ответ на представленные выше вопросы кроется в диктеме 8:</p> <p><i>The greatest honor history can bestow is the title of peacemaker.</i></p> <p>Таким образом, вводится топос Америки-миротворца, способной вывести страны из бездны хаоса и волнений на вершину мира, о которой человек мечтал еще на заре цивилизации (диктема 8).</p> <p>Президент устанавливает личный контакт с аудиторией, используя местоимения <i>we</i> и стилистические повторы (анафору) в диктемах 11-13.</p> <p>Противопоставление идей в диктемах 15-16 представлено с помощью цитаты из речи Франклина Делано Рузвельта. Анализируя беды Америки, он сказал: <i>"They concern, thank God, only material things."</i> Но кризис 1969 г. имел совершенно другой характер:</p> <p><i>We find ourselves rich in goods, but ragged in spirit; reaching with magnificent precision for the moon, but failing into raucous discord on earth.</i></p> <p>Параллельные конструкции подчеркивают духовное обнищание нации, несмотря на обилие благ и противоречия в действиях и поступках людей:</p> <p><i>We are caught in war, wanting peace. We are torn by division, wanting unity. We see around us empty lives, wanting fulfillment. We see tasks that need doing, waiting for hands to do them.</i></p> <p>Инверсия в диктеме 18 стилистически маркирует важность преодоления данного кризиса:</p> <p><i>To a crisis of the spirit, we need an answer of the spirit.</i></p> <p>Синтаксический параллелизм (диктемы 22, 23, 36, 40, 44) и повторы (диктемы 24, 27, 34, 42) усиливают основную мысль</p>
--	--

	<p>выступление президента: правительство готово прислушаться к нуждам граждан Америки и выполнить их желания, но важнейшая и наиострейшая потребность – выйти за рамки правительства и привлечь к работе тысячи и тысячи равнодушных и преданных людей. И только в этом случае, возможно возвести величественный храм духа американцев (диктема 36):</p> <p><i>...we can build a great cathedral of the spirit...</i></p> <p>В диктеме 42 звучит еще один призыв из политического курса президента:</p> <p><i>...all are born equal in dignity before God, all are born equal in dignity before man...</i></p> <p>Параллельные конструкции придают речи особую выразительность и стилистически маркируют идею о мире, единении и готовности вести переговоры с другими странами (диктемы 44-50):</p> <p><i>Where peace is unknown, make it welcome; where Peace is fragile, make it strong; where peace is temporary, make it permanent.</i></p> <p>Использование повторов в диктеме 52 необходимо для преувеличения силы и мощи Америки в случае надвигающейся угрозы со стороны других стран.</p> <p><i>But to all those who would be tempted by weakness, let us leave no doubt that we will be as strong as we need to be for as long as we need to be.</i></p> <p>Структура <i>I know</i> употребляется в диктемах 54-56 шесть раз, что способствует укреплению доверия американских граждан к политическому курсу президента, так как опыта Р. Никсона, полученного в течение 20 лет его политической карьеры, достаточно для разрешения существующих проблемам в стране. Особенно убеждающее звучат диктемы 55-56:</p> <p><i>I have seen the hunger of a homeless child, the pain of a man wounded in battle, the grief of a mother who has lost her son. I know these have no ideology, no race.</i></p> <p><i>I know America. I know the heart of America is good.</i></p> <p>Отметим, что закреплённое в конституции предложение с клятвой [«Я торжественно клянусь (или обещаю), что я буду добросовестно исполнять обязанности Президента Соединённых Штатов и в полной мере моих сил буду поддерживать,</p>
--	--

	<p>охранять и защищать Конституцию Соединённых Штатов] имеет для американцев сакральное значение, и его произносил каждый из американских президентов. Но Р. Никсон в своем инаугурационном обращении расширил клятву (диктема 58):</p> <p><i>...I shall consecrate my Office, my energies, and all the wisdom I can summon to the cause of peace among nations.</i></p> <p>Тема мира также раскрывается в диктеме 59 и ее значимость усиливается благодаря параллельным конструкциям:</p> <p><i>The peace we seek – the peace we seek to win – is not victory over any other people, but the peace that comes "with healing in its wings"; with compassion for those who have suffered; with understanding for those who have opposed us; with the opportunity for all the peoples of this earth to choose their own destiny.</i></p> <p>Президент метафорически обыгрывает покорение космоса в диктеме 62 строками поэта Арчибальда Мак-Лейша:</p> <p><i>"To see the earth as it truly is, small and blue and beautiful in that eternal silence where it floats, is to see ourselves as riders on the earth together, brothers on that bright loveliness in the eternal cold – brothers who know now they are truly brothers."</i></p> <p>Метафора <i>a long night of the American spirit</i> (диктема 64), противопоставление в заключительной диктеме (диктема 65) <i>our destiny offers not the cup of despair, but the chalice of opportunity</i> и параллельные конструкции <i>Let us not curse the remaining dark. Let us gather the light // let us seize it not in fear....let us go forward</i> (диктемы 64-65) внушают слушателям веру в лучшее будущее.</p> <p>Использование повелительных предложений, параллельных конструкций, повторов, предложений, построенных на контрасте и противопоставлении, отражает дух времени, желание покорять новые вершины, несмотря на отсутствие политической и экономической стабильности в Америке.</p> <p>Обращение носит перформативный характер. Инструментальная функция политического дискурса выражена через</p>
--	---

	употребление повелительных предложений и предложений-слоганов. Р. Никсон использует в своем выступлении большое количество ассертивов, декларативов и эмоционально окрашенной лексики, настраивая тем самым слушателей на начало положительных изменений в их жизнях.
--	---

Таблица 3. Контекстуальный анализ инаугурационного обращения
Дж. Форда

Событие	Инаугурационное обращение Дж. Форда
Время	1974
Историческая справка	Спустя ровно месяц после вступления в должность президент Дж. Форд издал указ о «полном, безусловном и абсолютном прощении вины» бывшего президента США Р. Никсона «в проступках против Соединенных Штатов, которые он, Ричард Никсон, совершил, или мог совершить, или в которых был замешан в период с 20 января 1969 г. по 9 августа 1974 г.». В наследство Дж. Форду достались высокий уровень безработицы и инфляции, спад производства, продолжающееся снижение ВВП. Предпринятые им в срочном порядке меры по сокращению темпов роста инфляции привели к повышению уровня безработицы до 12% и вызвали самый серьезный экономический спад со времен Великой депрессии. Оказались малоэффективными меры по снижению налогов и повышению социальных выплат безработным, количество которых составляло к началу 1975 г. самую высокую цифру со времен кризисного четырехлетия 1929-1933 гг. Экономические проблемы страны продолжали осложняться.
Композиция публичной речи	Вступление (эмоциональное) Основная часть (содержит эмоциональные доказательства) Заключение (эмоциональное, политический субъект воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции)
Топосы обращения	В своей инаугурационной речи Дж. Форд акцентировал внимание на теме своих собственных выборов, моральных

	ценностях американцев и скандале, связанном с бывшим президентом США Р. Никсоном.
Семантические центры обращения	Presidency, peace, safety, sanity, honesty, love, mercy.
Лингвистические особенности инаугурационного обращения	<p>Эмоциональная составляющая вступления кроется в употреблении президентом таких стилистических приемов, как асиндетон (диктема 3) и эпифора <i>be the first of many</i> (диктемы 3-4). Асиндетон придает речи особую выразительность, подчеркивая историческую важность момента, готовность президента вести открытый диалог со своими избирателями. Эпифора служит для усиления уверенности граждан Америки в том, что Дж. Форд в полной мере готов к серьезной, ответственной работе президента США.</p> <p>В основной части своего инаугурационного обращения Дж. Форд цитирует слова Т. Джефферсона и А. Линкольна (диктема 7), говоря о том, что люди являются лучшей гарантией сохранения свободы.</p> <p>Повтор <i>no way</i> (диктема 9) служит для усиления идеи сплоченности граждан Америки, которых в будущем ждут большие свершения.</p> <p><i>...there is no way we can go forward except together and no way anybody can win except by serving the people's urgent needs.</i></p> <p>Метафора в диктеме 11 <i>truth is the glue that holds government together</i> и цитирование пословицы в диктеме 12 <i>honesty is always the best policy</i> придают особую убедительность словам президента.</p> <p>Дж. Форд перефразирует слова Р. Никсона: долгая ночь американского духа (<i>a long night of the American spirit</i>) превратилась в настоящий национальный кошмар в речи Дж. Форда (<i>our long national nightmare</i>), который, к счастью, для всех американцев закончился.</p> <p>Пояснения данной метафоры даются в диктеме 16, сопровождаясь параллельными конструкциями и инверсионным порядком слов:</p> <p><i>In the beginning, I asked you to pray for me. Before closing, I ask again your prayers, for</i></p>

	<p><i>Richard Nixon and for his family. May our former president, who brought peace to millions, find it for himself. May God bless and comfort his wonderful wife and daughters, whose love and loyalty will forever be a shining legacy to all who bear the lonely burdens of the White House.</i></p> <p>Действительно, «Уотергейтский скандал», закончившийся отставкой Р. Никсона, изменил представление многих американцев о его личности. Однако Дж. Форд использует инверсионный порядок слов, вызывая в своей речи к милости американцев, к их молитвам, просит Бога благословить семью бывшего президента.</p> <p>5 диктем начинаются с личного местоимения <i>I</i>; в инаугурационном обращении соотношение использования местоимения <i>I</i> к местоимению <i>we</i>: 70% к 30%.</p> <p>С точки зрения психолингвистики, данная статистика подчеркивает особую выделенность президента из окружающего мира и лишь частичную включенность его в социум.</p> <p>Обращение носит перформативный характер. Инструментальная функция политического дискурса выражена через употребление эмоционально окрашенной лексики и ассертивов.</p>
--	--

Таблица 4. Контекстуальный анализ инаугурационного обращения Дж. Картера

Событие	Инаугурационное обращение Дж. Картера
Время	1977
Историческая справка	<p>Три фактора были решающими для успеха Дж. Картера в президентской борьбе. Напуганные махинациями Р. Никсона, американцы не доверяли своим профессиональным политикам.</p> <p>Демократическая партия осознала потребность в человеке из народа, резко увеличив число предварительных выборов, разделив пропорционально между кандидатами выигранные голоса. Чтобы исключить губительное влияние больших денег на президентских выборах, в 1976</p>

	<p>году было введено государственное финансирование предвыборной борьбы. Эти факторы позволили неизвестному до этого губернатору южных штатов Дж. Картеру победить в выборах.</p> <p>В 1977 Дж. Картер обещал американцам вывести их политически и психологически из пропасти унижений, в которую они попали после Уотергейта Р. Никсона и бесславного конца войны во Вьетнаме во время президентства Дж. Форда.</p>
Композиция публичной речи	<p>Вступление (эмоциональное)</p> <p>Основная часть (содержит эмоциональные и логические доказательства)</p> <p>Заключение (подводится итог выступления; политический субъект воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции)</p>
Топосы обращения	<p>Дух нации, вера, равенство, права человека, демократическая система США, гонка вооружений, соблюдение закона.</p>
Семантические центры обращения	<p>National spirit, unity, together, human rights, strength, freedom, idealism, work, law.</p>
Лингвистические особенности инаугурационного обращения	<p>Особенность этого выступления состоит в меньшем употреблении призывных, повелительных конструкций, так как Америка твердо стоит на ногах, идеалы граждан США воплотились в жизнь: We are a strong nation...//We are a purely idealistic Nation, but let no one confuse our idealism with weakness//...the affirmation of our Nation's continuing moral strength and our belief in an undiminished, ever-expanding American dream.</p> <p>Инаугурационное обращение носит спокойный, размеренный характер, что говорит о стабильности общественно-политической обстановки в стране.</p> <p>Речь Дж. Картера начинается с благодарности своим предшественникам: <i>I want to thank my predecessor for all he has done to heal our land.</i></p> <p>Метафора <i>to heal our land</i> (диктема 1) звучит смело и немного фальшиво, принимая во внимание «Уотергейтский скандал» и неудачу во вьетнамской войне. Однако данные слова вызвали овацию у слушателей, так как не многие президенты</p>

	<p>начинали свою речь с признания заслуг своих предшественников.</p> <p>Цитирование слов своей учительницы во вступлении делает Дж. Картера ближе к народу, придавая особый колорит и эмоциональность высказыванию (диктема 2):</p> <p><i>"We must adjust to changing times and still hold to unchanging principles."</i></p> <p>Пафосность речи передается через инверсионный порядок слов в диктеме 3 и эмфатическое ударение на том, что президент произнес клятву на Библии, которую дала ему его мать.</p> <p>Вступление (диктема 3) так же содержит цитату из Ветхого завета (книга Михей, глава 6:8):</p> <p><i>"He hath showed thee, O man, what is good; and what doth the Lord require of thee, but to do justly, and to love mercy, and to walk humbly with thy God."</i></p> <p>Таким образом, декларативная функция реализуется уже во вступлении. Дж. Картер предстает перед слушателями в роли мудрого учителя, включая в свою речь дидактику (делать добро, действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренно ходить пред Богом).</p> <p>Диктема 4 открывает основную часть инаугурационного обращения, стилистически маркируя новую страницу в истории страны с помощью повтора <i>a new</i>:</p> <p><i>...a new beginning, a new dedication within our Government, and a new spirit among us all.</i></p> <p>Параллельные конструкции и повтор (<i>together</i>) в диктемах 7-8 подчеркивают важность единения правительства и народа:</p> <p><i>Let us create together...// Let us learn together and laugh together and work together and pray together...</i></p> <p>Экспрессивность высказывания достигает своего пика в диктеме 7:</p> <p><i>Your strength can compensate for my weakness, and your wisdom can help to minimize my mistakes.</i></p> <p>Президент обращается напрямую к гражданам США за поддержкой и помощью, используя манипулятивную стратегию построения речи.</p> <p>Диктема 13 содержит двойное отрицание,</p>
--	--

	<p>усиливая эффект слов Дж. Картера: <i>We cannot afford to do everything, nor can we afford to lack boldness as we meet the future.</i> Пояснение президент представляет в диктете 17, опять прибегая к двойному отрицанию: <i>...there can be no nobler nor more ambitious task for America to help shape a just and peaceful world that is truly humane.</i> Следовательно, Дж. Картер призывает набраться граждан Америки храбрости для выполнения самой благородной миссии – создания справедливого и спокойного мира. В основной части президент подробно останавливается на внутренней и внешней политике. Социальные реформы заявлены следующим образом в инаугурационном послании (диктета 19): <i>We will be ever vigilant and never vulnerable, and we will fight our wars against poverty, ignorance, and injustice...</i> Внешняя политика сводится к завершению гонки вооружений и сокращению оружия (диктета 22). Внутренняя политика масштабно представлена в диктете 24, в соответствии с которой основополагающими принципами президента будут: справедливость, равенство, укрепление семьи, решение вопроса безработицы и соблюдение закона. Анафора, употребленная в диктете 24, придает речи особую экспрессию и характеризует слог талантливого автора. Заключительная часть обращения содержит лексические средства речевой манипуляции: слова с ярко выраженной эмоциональной и идеологической коннотацией (диктета 26). По своему тематическому наполнению инаугурационное обращение гораздо более содержательно, чем инаугурационные послания 1960-1977 гг. Дж. Картер подробно останавливается на внутренней и внешней политике. В его речи пункты данных программ носят лозунговый характер. Президент прибегает к использованию лексических, морфологических (дейктические средства) и лексико-прагматических средств речевой манипуляции. Эмоционально-</p>
--	--

	воздействующий эффект достигается с помощью лингвистических стратегий создания достоверности (речь содержит только достоверные факты), доверия (частое употребление местоимения <i>We</i> – контактоустанавливающая функция), привлечения внимания (стилистические приемы).
--	---

Таблица 5. Контекстуальный анализ инаугурационного обращения Р. Рейгана

Событие	Инаугурационное обращение Р. Рейгана
Время	1981
Историческая справка	Р. Рейган бросил вызов действующему президенту Джимми Картеру. В ходе кампании Р. Рейган подчёркивал свои фундаментальные принципы: снижение налогов для стимулирования экономики, сокращение влияния правительства на жизнь простых граждан. В ходе своего президентского правления, называемого революцией Рейгана, президент проводил политику, отражающую его личную веру в свободу личности. Он внёс большие изменения в экономическую, внутреннюю и внешнюю политику США, поднял моральный дух американцев, люди стали меньше полагаться на правительство.
Композиция публичной речи	Вступление (эмоциональное) Основная часть (содержит эмоциональные и логические доказательства) Заключение (подводится итог выступления; политический субъект воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции)
Топосы обращения	Инаугурационная речь президента преимущественно была посвящена катастрофической ситуации в экономике страны. Р. Рейган пообещал ограничить размеры и влияние федеральных органов власти, а также реализовать чёткое разделение полномочий между правительством страны и штатами. Снижение налогового бремени, сокращение госаппарата и его расходов, стимулирование занятости были также

	<p>призваны стабилизировать экономическую ситуацию в США.</p> <p>Президент в своей речи говорит о преемственности поколений, упоминает отцов-прародителей, воссоздает образ великой Америки и обращается к религии.</p>
Семантические центры обращения	<p>Economic affliction, tax, freedom, government, renewal, faith, hope, heroes, patriotism, progress.</p>
Лингвистические особенности инаугурационного обращения	<p>По мнению многих американских историков, в 1981 году Рональд Рейган произнес лучшую речь при вступлении в должность.</p> <p>Обилие модальных глаголов (<i>must, should, will</i>), лексических единиц, объединенных доминантом “change”, свидетельствуют о его решимости произвести некоторые кардинальные изменения в стране.</p> <p>Разнообразие маркеров обращения (<i>you, my fellow citizens, our, we, ourselves</i>) и маркеров детализации говорит о намерении президента установить тесный контакт со слушателями, завоевать их доверие.</p> <p>Эмоционально-воздействующий эффект во вступлении достигается с помощью дейктических средств: дейктиков времени и места (<i>to a few of us here today</i>).</p> <p>Эпитеты <i>a solemn, most momentous</i> (occasion) и метафора <i>nothing less than a miracle</i> подчеркивают важность исторического момента – вступления нового президента в должность.</p> <p>Вторая диктема содержит метафорическую благодарность Дж. Карету за его приверженность к традициям Америки (сохранение прав и свобод граждан):</p> <p><i>I thank you and your people for all your help in maintaining the continuity which is the bulwark of our Republic.</i></p> <p>Диктема 3 открывает основную часть обращения президента. В ней подчеркивается с помощью субъективной оценочной коннотации ситуация в стране: <i>an economic affliction of great proportions</i>. Параллельные конструкции и градация усиливают значения слов президента: <i>It distorts our economic decisions, penalizes thrift, and crushes the struggling young and</i></p>

the fixed-income elderly alike. It threatens to shatter the lives of millions of our people.

Прагматические идиомы (*live beyond our means*) и лозунговый характер высказываний президента (*We must act today in order to preserve tomorrow. We are going to begin to act, beginning today*) заставляет задуматься над поставленным риторическим вопросом:

Why, then, should we think that collectively, as a nation, we're not bound by that same limitation?

Экономические проблемы в стране описываются метафорой (*the economic ills*), однако президент, прибегая к использованию анафоры, уверяет своих слушателей в том, что Америка может справиться с экономическим недугом:

They will not go away in days, weeks, or months, but they will go away. They will go away because we as Americans have the capacity now.

Диктемы 8-15 содержат общий топос: проблема функционирования и ответственности правительства. Обилие комментирующих маркеров (*so there will be no misunderstanding// it's not my intention*), маркеров недовольства (*not the other way around// too long neglected// must bear the burden*), повторов (*Putting America back to work means putting all Americans back to work*) и параллельных конструкций (*All must share in the productive work of this "new beginning," and all must share in the bounty of a revived economy*) служат доказательством позиции президента:

In this present crisis, government is not the solution to our problem; government is the problem.

Использование хиазма призвано внушить слушателям простую истину:

the Federal Government did not create the States; the States created the Federal Government.

Кульминация эмоционального воздействия достигается в диктете 15 благодаря рефрену отрицательной частицы *not* и явному противопоставлению идей:

It is rather to make it work – work with us, not over us; to stand by our side, not ride on our back. Government can and must provide

	<p><i>opportunity, not smother it; foster productivity, not stifle it.</i></p> <p>Принимая во внимание позицию президента, мы можем говорить о смелости и новаторстве его заявлений. Так как Р. Рейган был готов обуздать масштабы и влияние федеральных учреждений, собирався потребовать признания различий между полномочиями, предоставленными федеральному правительству и предоставленными штатам или народу. По его мнению, всем гражданам США необходимо помнить, что не федеральное правительство создало штаты, а штаты создали федеральное правительство; правительство может и должно предоставлять, а не душить возможности, стимулировать производство, а не сдерживать его.</p> <p>Контактоустанавливающую функцию выполняет наречие <i>here</i>, а в сочетании со сравнением <i>than in any other place on Earth</i> в диктеме 16 дейктические средства создают общий эмоционально-воздействующий эффект.</p> <p><i>Freedom and the dignity of the individual have been more available and assured here than in any other place on Earth.</i></p> <p>Параллельные конструкции и анафорические отношения в диктеме 17 описывают намерение президента действовать: оздоровить и обновить экономику США. Слова с семантикой изменений <i>renewal, renew</i> повторяются в каждом предложении.</p> <p><i>I do not believe in a fate.... I do believe in a fate....., let us begin an era of national renewal. Let us renew our determination, our courage, and our strength. And let us renew our faith and our hope.</i></p> <p>Инспиративная функция выражается через оценочные маркеры, использованные президентами в обращении: Р. Рейган не желает ограничивать желания граждан США (<i>to limit ourselves to small dreams</i>), а стремиться развить и осуществить их мечты (<i>to dream heroic dreams</i>) в период своего правления. Комментирующие (<i>I could say "you" and "your," because I'm addressing the heroes of whom I speak</i>), параллельные маркеры (обращение <i>you, the citizens of this</i></p>
--	--

	<p><i>blessed land</i>) и повторы в диктеме 19 служат единой цели – завоевать доверие и уважение слушателей.</p> <p>Диктема 20 представляет собой сложный философский риторический вопрос: <i>How can we love our country and not love our countrymen; and loving them, reach out a hand when they fall...?</i></p> <p>Последующая диктема снижает уровень сложности вопроса, настраивая слушателей на положительные изменения в стране: <i>Can we solve the problems confronting us?</i></p> <p>Дискурсивный маркер подчеркивает однозначность ответа: <i>Well, the answer is an unequivocal and emphatic "yes."</i></p> <p>Перифраз слов Уинстона Черчилля (диктема 21), цитата Джозефа Уорена (диктема 22) внушает веру граждан Америки в их силы изменить свое будущее и будущее страны.</p> <p>Параллельные маркеры обращения (к дружественным странам и враждебно настроенным государствам) в диктемах 25-26 объединены анафорой: <i>We will match loyalty with loyalty. We will strive for mutually beneficial relations. We will not use our friendship to impose on their sovereignty, for our own sovereignty is not for sale. //As for the enemies of freedom... We will negotiate for it, sacrifice for it; we will not surrender for it, now or ever.</i></p> <p>Лаконичность высказываний и синтаксические повторы работают на раскрытие содержания слов президента (диктема 27): <i>Our forbearance should never be misunderstood. Our reluctance for conflict should not be misjudged as a failure of will.</i></p> <p>В основной части Р. Рейган также обыгрывает значимость места, где он произносит инаугурационную речь (диктемы 32-33), акцентируя внимание на топосе отцов-основателей.</p> <p>Президент приводит в пример жизнь Мартина Трентау, как образец самоотверженности, отваги и патриотизма (диктема 36): <i>...America must win this war. Therefore I will work, I will save, I will sacrifice, I will endure, I will fight cheerfully and do my utmost as if</i></p>
--	--

	<p><i>the issue of the whole struggle depended on me alone.</i></p> <p>Таким образом, в заключительной части Р. Рейган с помощью риторического вопроса заставляет слушателей задуматься об их посильном вкладе в развитие страны и призывает граждан США поверить в свои силы и начать действовать (диктемы 37-38).</p> <p>По своему тематическому наполнению инаугурационное обращение достаточно эмоционально, но в тоже время информативно.</p> <p>Инаугурационное обращение наполнено смелыми идеями, в некотором роде, новаторством в экономической и политической сферах.</p> <p>Президент активно использует лексико-прагматических средства речевой манипуляции (прагматические маркеры: базовые, комментирующие, параллельные), повторы (синтаксические, лексические), эпитеты и метафоры.</p>
--	---

Таблица 6. Контекстуальный анализ инаугурационного обращения
Дж. Уокера Буша

Событие	Инаугурационное обращение Дж. Уокера Буша
Время	1989
Историческая справка	<p>Президентские выборы 1988 года в большей степени были референдумом по статус-кво, и речь шла о новых инициативах. Дж. Буш был президентом, который подходил к спокойно развивающемуся времени, «врожденный» преемник Р. Рейгана.</p> <p>Кадровая политика Дж. Буша резко отличалась от кадровой политики Р. Рейгана: были привлечены опытные, прагматичные неидеологизированные, ориентирующиеся на основное политическое течение политики и бюрократы. В отдельных учреждениях сознательно было оставлено не более 20% назначенных Р. Рейганом политических чиновников. Также в отличие от Р. Рейгана, Дж. Буш был втянут в рутинные дела Белого дома и в процедуру</p>

	законодательства. При этом приоритет он явно отдавал внешней политике. Достаточно рано стали различать два президентства Дж. Буша, а именно, относительно успешное во внешней политике и безуспешное во внутренней.
Композиция публичной речи	<p>Вступление (эмоциональное)</p> <p>Основная часть (содержит эмоциональные и логические доказательства)</p> <p>Заключение (эмоциональное, политический субъект воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции)</p>
Топосы обращения	В своей инаугурационной речи Дж. Буш акцентировал внимание на благодарности Р. Рейгану, моральных ценностях американцев, экономических проблемах в стране, в частности, дефиците бюджета, войне во Вьетнаме, налаживании отношений с Советским Союзом, проблеме наркотиков.
Семантические центры обращения	Democracy, freedom, duty, sacrifice, commitment, patriotism, deficit, renewed vow scourge, leadership.
Лингвистические особенности инаугурационного обращения	<p>Все инаугурационное обращение президента пронизывает метафора: <i>A new breeze is blowing</i>.</p> <p>В тексте отсутствуют повелительные конструкции, их заменили конструкции, выражающие совет, просьбу, предложение: <i>we need, we want</i>.</p> <p>Выступление содержит большое количество маркеров: дискурсных маркеров, выраженных лексическими фразами <i>I mean that on days like this</i>; прагматических параллельных маркеров, в виде обращений <i>my friends, you</i>; комментирующих маркеров: <i>yes, I do mean friends, I mean loyal, I don't mean this to be sentimental. ... in the loyal opposition and, yes</i>.</p> <p>Обращение отличается сложными синтаксическими конструкциями, развернутым повествованием, динамика текста спокойная и размеренная.</p> <p>Высокая степень эмоциональности во вступлении достигается апелляцией к чувству благодарности экс-президенту США. Метафора <i>a lasting place in our hearts</i></p>

	<p><i>and in our history</i> не оставляет адресатов равнодушными, а вовлекает слушателей в выражение признательности Р. Рейгану аплодисментами.</p> <p>Топос отцов-основателей и преемственности традиций, маркированный повторами, звучит во второй диктеме вступления:</p> <p><i>I've just repeated word for word the oath taken by George Washington 200 years ago, and the Bible on which I placed my hand is the Bible on which he placed his.</i></p> <p>Контактоустанавливающую функцию берет на себя метафора <i>We meet on democracy's front porch</i> и дискурсивный маркер <i>A good place to talk as neighbors and as friends</i> (диктема 3).</p> <p>Просьба президента – произнести молитву (диктемы 3-4) – также импонирует слушателям:</p> <p><i>And my first act as President is a prayer. I ask you to bow your heads.</i></p> <p>Диктема 5 открывает основную часть инаугурационного обращения, метафорично описывая с помощью параллельных конструкций, повтора и анафоры завершение эры тоталитаризма. Президент в своей речи, используя прагматическую идиому <i>a new breeze is blowing</i>, акцентирует внимание на обновлении мировых и национальных отношений.</p> <p><i>For a new breeze is blowing, and a world refreshed by freedom seems reborn...A new breeze is blowing, and a nation refreshed by freedom stands ready to push on.</i></p> <p>Р. Рейган призывает к незамедлительным действиям с помощью перформативов <i>There is new ground to be broken and new action to be taken</i> и метафор <i>future seems thick as a fog// the future seems a door</i>.</p> <p>Диктема 6 содержит комментирующие маркеры, метафоры <i>the door to freedom/ the door to prosperity</i> и повторы <i>of the world</i>, с помощью которых создается иллюзия счастливого будущего.</p> <p>Лозунговый характер диктемы 7 основывается на анафоре в сочетании с эпифорой:</p> <p><i>We know what works: Freedom works. We know what's right: Freedom is right.</i></p>
--	---

	<p>Доминирование в речи президента лексемы <i>free</i>, маркируется с помощью повторов существительного <i>freedom</i> и прилагательного <i>free</i>, таким образом, обозначаются основные потребности граждан США:</p> <p><i>...through free markets, free speech, free elections, and the exercise of free will unhampered by the state...</i></p> <p>Метафорический образ свободы сравнивается с красивым воздушным змеем, который может подниматься все выше и выше на ветру (диктема 23):</p> <p><i>...freedom is like a beautiful kite that can go higher and higher with the breeze...</i></p> <p>Диктема 8 содержит четкий призыв к действию:</p> <p><i>We don't have to talk late into the night about which form of government is better. We don't have to wrest justice from the kings.</i></p> <p>Президент акцентирует внимание на отсутствии необходимости спорить о политическом устройстве, прибегая к синтаксическому повтору модального глагола <i>have to</i>. Использование модального глагола <i>must</i> и личный пример настраивает аудиторию на признание слов президента как истины:</p> <p><i>We must act on what we know. I take as my guide the hope of a saint: In crucial things, unity; in important things, diversity; in all things, generosity.</i></p> <p>Дидактический топос пронизывает диктемы 9-10. Маркер обращения <i>my friends</i> и ряд риторических вопросов заставляет задуматься о том, какие изменения в ценностях граждан США произошли за это время.</p> <p><i>But have we changed as a nation even in our time? Are we enthralled with material things, less appreciative of the nobility of work and sacrifice?</i></p> <p>Диктема 13 содержит параллельные конструкции и эмотивный посыл, который достигается с помощью эмоционально окрашенной лексики: <i>homeless, addiction, rough crime</i>, повтора отрицаний: <i>no love and no normalcy, cannot free themselves of enslavement to whatever, they can't care for and might not love</i>. Президент подчеркивает, что для благополучия и процветания</p>
--	---

	<p>Америки необходимо помогать простым людям: <i>They need our care, our guidance, and our education, though we bless them for choosing life.</i></p> <p>Однако в настоящее время государство не в силах помочь всем нуждающимся из-за дефицита бюджета. Аллитерация <i>we have more will than wallet, but will is what we need</i> и синтаксический подхват (повтор слова <i>will</i>) работают на раскрытие основного послания президента: обратиться к внутренним ресурсам граждан США – доброте и смелости (диктема 14): <i>We will turn to the only resource we have that in times of need always grows: the goodness and the courage of the American people.</i> долгу, самопожертвованию, преданности, и патриотизму (диктема 16): <i>The old ideas are new again because they're not old, they are timeless: duty, sacrifice, commitment, and a patriotism.</i></p> <p>Дж. Буш говоря об обновлении клятвы в диктеме 20, использует комментирующие маркер, выраженный эпитетом <i>a reluctant fist</i>: <i>We will stay strong to protect the peace. The offered hand is a reluctant fist; once made – strong, and can be used with great effect.</i></p> <p>Следовательно, Америка может показать миру кулак, если в этом будет необходимость, так как великие нации подобно великим мужам должны держать свои слова.</p> <p>Диктема 21 наполнена лексическими повторами: <i>Great nations like great men must keep their word. When America says something, America means it, whether a treaty or an agreement or a vow made on marble steps.</i></p> <p>Президент, обращаясь к зрителям и слушателям, отмечает что сегодня – великий день демократии <i>democracy's big day</i>, и в не зависимости от того, где они находятся, они являются частью этого дня. Эмоциональная составляющая высказывания передается через синтаксические и лексические повторы <i>you are part of</i> и параллельный маркер обращения <i>you</i>: <i>No matter what your circumstances or where</i></p>
--	---

	<p><i>you are, you are part of this day, you are part of the life of our great nation.</i></p> <p>Дж. Буш затрагивает еще один серьезный топос в своем обращении – тему наркотической зависимости, используя метафорическое изображение болезни <i>a deadly bacteria</i>. Использование пассивного залога в качестве морфологического средства манипуляции <i>there is much to be done and to be said</i> перекрывается эмоциональным обещанием президента: <i>And, but take my word for it: This scourge will stop!</i></p> <p>Точность подбора лексических средств <i>scourge, deadly bacteria</i> свидетельствует о кропотливой работе над текстом выступления.</p> <p>Анафора в сочетании с синтаксическим параллелизмом в диктее 26 придают высказыванию особый эмоциональный колорит: <i>And so, there is much to do. And tomorrow the work begins. And I do not mistrust the future. I do not fear what is ahead. For our problems are large, but our heart is larger. Our challenges are great, but our will is greater.</i></p> <p>Заключительная часть выступления пронизана метафорами, так как Дж. Буш открывает новую страницу в истории США: <i>leadership as high drama and the sound of trumpets calling // history as a book with many pages// The new breeze blows, a page turns, the story unfolds.</i></p> <p>Таким образом, президент приковывает внимание слушателей к его последним словам, создавая инспиративный эффект. Обращение носит перформативный характер. Инструментальная функция политического дискурса выражена через оценочную, эмотивную, экспрессивную и стилистическую коннотацию лексических единиц, а так же через обилие параллельных конструкций и повторов.</p>
--	---

Таблица 7. Контекстуальный анализ инаугурационного обращения Б. Клинтона

Событие	Второе инаугурационное обращение Б. Клинтона
---------	--

Время	1997
Историческая справка	<p>По мнению многих экспертов в области экономики, бюджетно-политические посылки правительства Б. Клинтона значительно повлияли на конъюнктурное оздоровление американского хозяйства. После трех рецессивных лет, экономика США с 1993 года вновь достигла темпа прироста от 2 до 3%. Тенденция подъема проявляется также в форме низкого индекса инфляции, создании многочисленных новых рабочих мест и в снижающемся числе безработных.</p> <p>Основным внутривнутриполитическим пунктом в повестке дня Клинтона, была коренная реформа здравоохранения посредством введения всеобщего страхования на случай болезни.</p> <p>Америка стала лидером в области высоких технологий. Также его администрация пролоббировала запрет на испытания ядерного оружия во всем мире.</p>
Композиция публичной речи	<p>Вступление (аналитическое)</p> <p>Основная часть (содержит эмоциональные и логические доказательства)</p> <p>Заключение (подводится итог выступления; политический субъект воздействует на публику с целью вызвать определённые эмоции)</p>
Топосы обращения	Новое тысячелетие, величие США, равенство, дух нации, роль правительства, преемственность поколений, демократическая система США, американская мечта.
Семантические центры обращения	Land of new promise, new millennium, Government, Founders, democracy, progress, American dream.
Лингвистические особенности инаугурационного обращения	<p>Лингвистические средства, использованные для написания речи, соответствуют общему духу обращения. Часто используются модальные глаголы, выражающие долженствование (must, should), большое количество императивных конструкций призыва, побуждения к действиям. Преобладают прилагательные в превосходной степени или абстрактные прилагательные со значением превосходства.</p> <p>Вступительная часть обращения</p>

	<p>начинается с аналитических размышлений о предстоящем веке. Президент подчеркивает, что его инаугурационная речь является последней инаугурационной речью 20 века. С помощью повтора лексемы <i>new</i> и эмфатической конструкции (<i>not only...but</i>) создается декларативный эффект:</p> <p><i>It is our great good fortune that time and chance have put us not only at the edge of a new century, in a new millennium, but on the edge of a bright new prospect in human affairs...</i></p> <p>Метафорическое наименование страны <i>promised land</i> в контексте нового столетия превращается в <i>land of new promise</i>. Данная метафора пронизывает весь текст выступления, вбирая в себя весь потенциал развития страны и граждан США.</p> <p><i>The promise we sought in a new land, we will find again in a land of new promise. In this new land... (диктема 15).</i></p> <p>Аналитический подход к истории Америки раскрывается в диктемах 3-5 благодаря перифразу: <i>land of new promise – promise of America</i>; прагматическим маркерам (оценочным) <i>what a century it has been</i>; (маркерам детализации) <i>and yes, to form a more perfect Union</i>; синтаксическому параллелизму и повтору <i>choice: We began the 19th century with a choice.... We began the 20th century with a choice....</i></p> <p>Упомянув все важные события и достижения США, президент плавно подводит слушателей к новому выбору:</p> <p><i>At the dawn of the 21st century, a free people must now choose...</i></p> <p>Использование модального глагола <i>must</i> говорит о бескомпромиссности выбора:</p> <p><i>a free people must now choose to shape the forces of the information age and the global society, to unleash the limitless potential of all our people, and yes, to form a more perfect Union.</i></p> <p>Основная часть выступления (диктема 6) открывается со скрытой оценочной характеристики (представленной сравнением <i>less than</i>) действий президента в свой первый срок правления:</p> <p><i>When last we gathered, our march to this new future seemed less certain than it does today.</i></p>
--	--

	<p>Инспиративная функция реализуется в диктеме 6:</p> <p><i>Problems that once seemed destined to deepen, now bend to our efforts.</i></p> <p>Эпитет <i>indispensable nation</i> точно описывает значимость граждан США как ключевой нации в мире. Синтаксический параллелизм в сочетании с анафорой ставят ударение на достижениях США, создавая эмоциональный отклик в сердцах слушателей:</p> <p><i>Once again, our economy is the strongest on Earth. Once again, we are building stronger families, thriving communities, better educational opportunities, a cleaner environment.</i></p> <p>Кульминация манипуляции сознанием слушателей достигается с помощью перифраза слов Р. Рейгана:</p> <p><i>And once again, we have resolved for our time a great debate over the role of Government. Today we can declare: Government is not the problem...</i></p> <p>Президент добавляет от себя:</p> <p><i>and Government is not the solution. We – the American people – we are the solution.</i></p> <p>Таким образом, Б. Клинтон акцентирует внимание на возможности решения проблем в стране только при единении нации.</p> <p>Топос отцов-основателей США звучит в диктемах 6-8. Президент уделяет особое внимание преемственности ценностей и традиций предшествующих поколений:</p> <p><i>Our Founders understood...// Our Founders taught us...</i></p> <p>Диктема 7 посвящена размышлениям Б. Клинтона над ролью правительства в жизни граждан Америки. Четкость выбора лексических единиц и точность синтаксических конструкций демонстрируют основную цель президента: вселить в слушателей образ нового правительства для нового тысячелетия:</p> <p><i>We need a new Government for a new century, humble enough not to try to solve all our problems for us but strong enough to give us the tools to solve our problems for ourselves, a Government that is smaller, lives within its means, and does more with less.</i></p> <p>Повторы слов <i>new, enough, opportunity</i> в</p>
--	---

	<p>диктеме 7 служат для раскрытия функций правительства: предоставлять, не гарантировать, а реально предоставлять возможности для улучшения жизни граждан США.</p> <p><i>The preeminent mission of our new Government is to give all Americans an opportunity, not a guarantee but a real opportunity, to build better lives.</i></p> <p>Параллельный прагматический маркер обращения <i>my fellow citizens</i>, использованный в диктеме 8, необходим для акцента внимания слушателей на том, что правительство не может действовать в одиночку, без поддержки американцев:</p> <p><i>There is work to do, work that Government alone cannot do...</i></p> <p>Следовательно, президент прибегает к стратегии внушения в своей речи (диктемы 8- 12). Дидактический топос выражен через повторяющиеся конструкции: <i>we need a new sense of responsibility for a new century// a new spirit of community for a new century</i>; подхват: <i>for any one of us to succeed, we must succeed as one America// new targets to old prejudices. Prejudice and contempt</i>; риторические вопросы: <i>Will we be one Nation, one people, with one common destiny, or not? Will we all come together, or come apart?</i></p> <p>Пик эмоционального напряжения в диктеме 12 достигается благодаря использованию параллельных конструкций и выбору модальных глаголов:</p> <p><i>...those who hate and of course those who are hated, robbing both of what they might become...</i></p> <p><i>We cannot, we will not, succumb to the dark impulses... We shall overcome them. And we shall replace them with the generous spirit of a people...</i></p> <p>Б. Клинтон маркирует идею единения нации с помощью повтора <i>together</i>:</p> <p><i>Great rewards will come to those who can live together, learn together, work together, forge new ties that bind together.</i></p> <p>Манипулятивная функция реализуется в диктеме 14 в виде итога сказанного президентом, плавно подводя слушателей к выводу о том, что Америке нужна помощь и поддержка каждого гражданина. Этому</p>
--	---

	<p>также свидетельствует маркер обращения <i>my fellow Americans</i> и <i>we</i>:</p> <p><i>With a new vision of Government, a new sense of responsibility, a new spirit of community, we will sustain America's journey.</i></p> <p>Превосходная степень сравнения и повтор возводят демократию США в высший ранг:</p> <p><i>And the world's greatest democracy will lead a whole world of democracies.</i></p> <p>Апеллируя к чувствам слушателей, президент создает образ идеального государства с образцовой социальной, экономической и политической системой:</p> <p><i>Our land of new promise will be a nation... that balances its budget but never loses the balance of its values, a nation where our grandparents have secure retirement and health care... a nation that fortifies the world's most productive economy...</i></p> <p><i>And in this land of new promise, we will have reformed our politics so that the voice of the people will always speak louder than the din of narrow interests....</i></p> <p>Б. Клинтон, употребляя параллельные конструкции и повторы, убеждает аудиторию поверить в то, что Америка – великая страна и ее ждут великие свершения.</p> <p><i>But let us never forget, the greatest progress we have made and the greatest progress we have yet to make is in the human heart.</i></p> <p>Топос американской мечты находит свое отражение, по мнению президента, в жизни Мартина Лютера Кинга:</p> <p><i>Martin Luther King's dream was the American dream.</i></p> <p>Б. Клинтон подчеркивает, что его жизненный поиск является поиском каждого американца. Лаконичность конструкций и повторы оказывают убедительное влияние на слушателей:</p> <p><i>His quest is our quest: the ceaseless striving to live out our true creed. Our history has been built on such dreams and labors.</i></p> <p>Цитирование слов архиепископа Джозефа Луиса Бернардина затрагивает библейский тоpos в обращении президента:</p> <p><i>"It is wrong to waste the precious gift of time on acrimony and division."</i></p> <p>Комментирующие маркеры и синтаксический параллелизм позволяет</p>
--	--

	<p>расшифровать послание президента слушателям:</p> <p><i>Let us meet them with faith and courage, with patience and a grateful, happy heart. Let us shape the hope of this day into the noblest chapter in our history.</i></p> <p>Б. Клинтон, заканчивая свою речь, возвращается к метафорическому образу Америки в следующем веке <i>blessed land of new promise</i> и добавляет еще одну метафору <i>let us build our bridge</i>. Президент уделяет особое внимание необходимости построить «мост» в 21 век, по которому смог бы пройти каждый американец.</p> <p>Дидактический топос звучит в диктее 24 в виде прагматического маркера – обращения к будущим поколениям <i>may those generations whose faces we cannot yet see, whose names we may never know</i> и в то же время к реальным слушателям с «заветом», выраженным с помощью синтаксического параллелизма: сохранить ценность американской мечты, единства и свободы.</p> <p><i>...with the American dream... with the American promise of a more perfect Union...with America's bright flame of freedom...</i></p> <p>Эмфатическое ударение на наречие <i>always</i> в последней диктее вызывает уверенность в искренности слов президента, так как в данной диктее подчеркивается любовь Б. Клинтона к своей стране и ее гражданам.</p> <p><i>and always, always bless our America.</i></p> <p>Императивные конструкции поощрения звучат на протяжении всего выступления. Б. Клинтон акцентирует внимание на том, что вклад американцев в мировую историю огромен. Таким образом, президент прибегает к использованию слов с положительной коннотацией, используя информационные и эмоциональные доказательства.</p> <p>Метафорический образ великой Америки повторяется в каждой части выступления, располагая слушателей к политическому субъекту.</p> <p>Частые повторы, синтаксический параллелизм, модальность и метафоры служат основными источниками речевой манипуляции.</p>
--	--

